

Влад Капустин

В год 2000-летия Христа

*В последние годы конца XX века, Россия
после распада СССР вступила в смутные
времена становления своей государственности.*

*Ослабленная экономически, из второй по мощи
сверхдержавы мира, она превратилась в заурядное
среднее, европейско-азиатское государство.*

*Война в Чечне это один лишь из немногих
фрагментов отечественной истории того времени,
отображенной в этой книге. Когда Россия
практически в одиночку смогла противостоять
мировой агрессии мусульманских фанатиков.*

Автор

(Эксклюзивное издание)

**Его уважали друзья
Его любили женщины
Его ненавидели враги
И всем он отвечал взаимностью**

Волкодавы

Александр задумчиво слушал любимую песню "Сейчас в армии" в исполнении группы "Статус-кво", когда неожиданно прокричали его фамилию.

-Медведев! Срочно к командиру полка!

Александр, лениво прищурившись, посмотрел на запыхавшегося от бега прапорщика Гринева и в ответ махнул головой. Понял он, что для его отряда вновь намечается опасная "работа", впрочем, для него тридцатидвухлетнего майора спец-группы разведки, носящей грозное название "Волкодавы", в этой, уже второй чеченской войне такая "работа" являлась делом привычным. В его отряде вместе с ним было 27 профессиональных бойцов, на которых он мог положиться, как на самого себя. Каждый из них уже настолько привык воевать и постоянно находиться в экстремальных условиях, что пусть любого на гражданку, в ту далекую жизнь Екатеринбурга, Рязани, Воронежа, и они там просто потеряются от полного незнания, что делать дальше и как добывать себе хлеб насущный среди, вроде бы, похожих на них людей. Именно это больше всего и тревожило сейчас Александра - ведь очень скоро, почти через месяц, его людям предстоит возвращаться в мирную, непонимающую, таких, как они, Россию. Домой. А что дома? Ведь большинство, из этих двадцатилетних пацанов, пока ничего не умеют делать, кроме одного - хорошо убивать себе подобных. Даже название группы-разведки придумал кто-то из них, впрочем, очень быстро прижившееся среди отряда Медведева. А он и не возражал. Действительно, толковое название. Если чеченцы, которых он, мягко говоря недолголюбивал, называли себя волками, то почему бы им не быть для них "Волкодавами"?

-Товарищ полковник, звали?

— Медведев предстал перед командиром полка Александровым подтянутым с опущенными по всем правилам армейской дисциплины руками. Но в то же время в его стройной фигуре проглядывала некая свобода полевой жизни. Слегка выдвинутая вперед левая нога определенно придавала его внешнему виду шарм какой-то вольности. Впрочем, на войне на такие мелочи толковые, боевые полковники и генералы не особо обращали внимание. Да, здесь армейская дисциплина присутствовала по полной программе, но как же она отличалась от повседневной мирной казарменной рутины солдатского и офицерского быта где-то там в России. И хотя Чечня это тоже неотъемлемая часть Российского государства, в понимании мятежных чеченцев это откровенно игнорировалось. Кавказ конца XX века непредсказуемо для всех одичал. Недаром здесь шутили : хочешь побывать в семнадцатом столетии? Добро пожаловать в Чечню!

-Садись Александр Васильевич, - полковник Александров, по-отечески улыбаясь, встал из уважения к вошедшему и крепко пожал Медведеву руку.

-Что-то случилось, Петр Григорьевич? Медведев с готовностью сел на предложенную табуретку, тревожно вглядываясь в лежащую на столе карту

Чеченской республики, пеструю от флажков, кружков и квадратиков. Улыбка ушла с лица полковника.

-У нас, сам знаешь, каждый день что-то случается. Постарайся в короткое время организовать своих людей. Вам в ближайшие полчаса предстоит опасная работа. Даю тебе две "вертушки" МИ-8. Нужно немедленно спасти разведгруппу из мотострелковой дивизии, попавшую в чеченский капкан. Прикрывать вас будут два штурмовика МИ-24. Летчикам боевая задача уже поставлена.

Александров тяжело склонился над картой и его палец с досадою воткнулся в черные мелкие буковки с заштрихованным кружком.

"Ведено", - прочитал Медведев.

-Да, Саша, "Ведено", - перехватив взгляд Медведева, кивнул головой полковник.

-Именно здесь, в горах, Саша... - Александров перешел на "ты", - от тебя и твоих бойцов зависит жизнь шестнадцати ребят. Во всяком случае, такую сводку мы получили от них пятнадцать минут назад. На сборы десять минут. Времени на раскачку почти нет. Там сейчас идет бой. Сориентируешься по обстановке. Ну, не мне тебя учить. Александров внимательно посмотрел на Медведева.

-Задача ясна, товарищ полковник! Разрешите выполнять?

-Давай Саша, действуй...

Пленных не брать

-Жуков! Отбери пятнадцать ребят, вылетаем выручать братанов.

-Почему пятнадцать, товарищ майор? А чё, остальные рыжие?

-Так надо, Васек. У нас только две грузовые "вертушки". На одной летим мы, во вторую будем сажать мужиков из мотострелковой дивизии. Шестнадцать живых душ. Ох, успеть бы, Господи. Медведев прищурился на затянутое облаками небо, и затем недобро посмотрел на все еще стоящего Жукова.

-Ну, чего стоишь! Действуй, старшина! – последнего словно ветром сдуло...

Уже пять минут, как штурмовики МИ-24 метр за метром методично обрабатывали элитные части боевиков Хаттаба (по данным разведки это были именно они) ракетным огнем. Подоспели почти вовремя. Окруженные со всех сторон русские разведчики не подпускали воинов Аллаха на опасно-близкую для себя дистанцию, закрепясь на удобной горной возвышенности. Бородатых чеченцев и арабских наемников отлично было видно примерно с двадцатиметровой высоты. План был простой : после ракетного артобстрела один МИ-8 заходит в тыл боевикам для короткого отвлекающего боя. Вторая грузовая "вертушка", найдя удобную площадку для посадки, подбирает

русских разведчиков и под прикрытием штурмовика поднимается в воздух. В это же время еще один штурмовик МИ-24 подстраховывает ребят майора Медведева. В случае невозможности быстрой посадки, на горных склонах Веденского района попытается "достать" всех бойцов специальной "корзиной".

-Мужики, пленных не брать! Уничтожаем все, что шевелится! Никакой пощады чеченским волкам! – распорядился Медведев.

-Ха-а-а! – в знак согласия заорали пятнадцать солдатских глоток, приподняв вверх сжатый кулак. Это был условный боевой клич, понятный лишь отряду "Волкодавов".

МИ-8 зайдя в тыл боевикам, резко "по спирали" рванул вниз и в полуметре от земли, на короткое время, отчаянно махая винтом, застыл на месте. Неожиданный вираж вертолета застал чеченцев врасплох, и они поначалу просто растерялись, изумленно наблюдая, как из дверей "вертушки" за их спинами внезапно появляются ненавистные им федералы. Натиск отряда Медведева был настолько стремителен, что многие боевики не успевали даже выстрелить, вступая в жестокий незнающий пощады рукопашный бой. В том месте, куда высадились разведчики Медведева, "духов" было что-то около пятидесяти человек. Но к удивлению русских солдат особого сопротивления наследники Ислама сразу не оказали. Восемнадцать мусульман недосчитались боевики Хаттаба в первые минуты смертельного боя. Остальные, не выдержав натиска, отошли вниз, спрятавшись за огромные камни и голые мартовские деревья. Теперь начался позиционный бой. Медведев лихим перекатом тела сменил позицию и аккуратно из "калашника" поразил слишком откровенно высунувшегося араба точно в голову. Из-за лениво плывущих облаков неожиданно показался МИ-24 и своим огнем вновь поддержал российских солдат, нанося ощутимый урон по пытающимся идти в атаку боевикам. Обе "вертушки" действовали профессионально слаженно. Ушедший было с поля боя еще минут десять назад МИ-8, как в сказке снова появился на небольшом каменном пятачке позади Медведева и его "Волкодавов".

-Мужики! Отходим по одному к "вертушке"! Живо!

Дважды приказывать не пришлось. Каждый знал свое место и тот час, когда можно было подбежать к ревущей не стихающим мотором боевой машине. И все же, когда младший сержант Некрасов последним уже почти забрался в поднимающийся резко вверх вертолет, вражеская пуля поразила его в спину.

-Держи, держи его, ребятки! Медведев первым бросился к падающему Некрасову, но рядом сидящие бойцы его опередили. Стонущего рыжего Некрасова осторожно положили на живот, начав тут же перевязывать бьющую красным родничком глубокую рану. Его лицо было необычайно бледно. Даже веснушки, которые всегда так отчетливо были видны на этом юном лице, сейчас почти исчезли. Оставив на попечении своих солдат тяжело раненного Некрасова, Медведев подсел ближе к летчикам.

-Что с ребятами из третьей мотострелковой?

-Все "окей", командир! Подобрали всех! Правда, в живых осталось только семеро, вдруг понизил голос усатый пилот.

-Чуть раньше бы надо поспеть... И не было бы тогда груза "200". Война, одним словом... - Последние слова летчик сказал почти шепотом.

-Война, брат, война, согласился Александр, до боли в пальцах сжимая автомат.

-Как же я презираю этих сук! Медведев смахнул с головы черную шапочку, и жестоко матерясь, уткнулся холодным лицом в теплую шерстленную ткань.

Размышления о войне

Вечерело. Прохладный мартовский воздух пронизывал почти до костей. Медведев вышел из офицерской палатки, профессионально осмотрелся вокруг, и немного подумав, сел на тут же вкопанную глубоко в землю, наспех сколоченную из подручных материалов скамейку. Не спеша вытащил из наружного кармана бушлата пачку "Примы". Закурил. Почему-то вспомнился вчерашний разговор с другом Поликарповым, капитаном арtpолка. К чеченцам и их наемникам у него была такая же нелюбовь и злоба. В этом они были полностью солидарны друг с другом :

-Представляешь! – возмущался Поликарп, - порой насмотришься, что они с нашими бойцами делают, кулаки сжимаются. Глаза выкалывают, руки, ноги у живых от тела пилами отделяют, головы режут. Мне однажды целый мешок с отрезанными головами моих солдат на обмен передали! Понимаешь, Шура! – возмущался Поликарп, - и после этого меня еще обвиняют в том, что я издеваюсь над ранеными "чеченами", которых я после боя оставляю на отбитых позициях. А наутро смотришь, почти все пленные и околели. По ночам ведь мороз до минус пятнадцати доходит, а то и больше.

-До конца, Саша, доводить нужно эту войну! До конца! Не доведем, Россия новой кровью умоется. Еще генерал Ермолов, воевавший на Кавказе в начале девятнадцатого века утверждал : "Во всех случаях, где в отношении к ним я был великодушным, самым наглым образом бывал обманут". Как стишок помню эту его фразу. А на его мирные предложения горцы знаешь, что объявили? Что они, видите ли, готовы жить в мире, лишь в случае, если Россия согласится платить им дань! Короче – приехали! Бестолковые. Они, вначале хотя бы на карту посмотрели кто такая Чечня, и кто - Россия. Дремучая серость!

Округленные от возмущения глаза друга столь явственно предстали перед Медведевым, что он невольно улыбнулся.

Неожиданно из дальней палатки, где находились недавно освобожденные из чеченского плена люди, раздался протяжный, пронзительный вой. "Татарин воет", страхнув пепел рядом с ботинком, вздохнул Медведев. Четыре дня назад за трупы убитых боевиков чеченцы отдали тела наших солдат,

прибавив еще одного живого. Вначале все удивились такой щедрости. Но уже через несколько часов поняли, в чем дело. Парень вначале просто не разговаривал. Состояние шоковое. Добрый доктор Айболит, как величали полкового врача Бурлакова, занялся им персонально. Пичкал его какими-то таблетками, ставил уколы. Почти насильно кормил и через некоторое время парень начал приходить в себя и даже разговаривать. Тут и выяснилось, что сам он строитель, работал в Дагестане, откуда его благополучно и выкрали. В неволе сильно били. Порой даже ни за что. На его глазах пленному лейтенанту отрезали голову. А ближе к вечеру несчастный татарин Руслан забивался в угол, обхватывал колени руками, и тихо покачиваясь, начинал пронзительно выть. Звери, - что еще можно сказать об этих нелюдях, не щадивших даже людей своей веры.

С наступлением темноты резко холодало, кавказская ночь становилась полноправной хозяйкой на территории южной Чечни. Невдалеке слышался чей-то торопливый шаг. Медведев погасил папиросный бычок о скамейку и неохотно поднялся с насиженного места. К нему приближался старшина его отряда Василий Жуков.

-Товарищ майор! Ребята вас ждут. Без вас не хотят начинать.

-Чего начинать? – не понял Медведев.

-Так ведь, товарищ майор... - Жуков запнулся на полуслове.

-Я сегодня после обеда отправил в полевой госпиталь Макарова и Гагарина проводить нашего Некрасова. Словом, умер наш рыжий, сегодня под утро. Вот мы и решили помянуть боевого товарища. Вот, за вами пришел...

-Господи, как все глупо..., - тихо проронил Медведев.

-Не понял, товарищ майор, - изумленно вскинул брови Жуков.

-Да нет, это просто мысли вслух. Пошли к ребятам, похлопал по плечу своего подчиненного Александр. В солдатской палатке их уже ждали. На трех столах поставленных в одну линию стояла добротная армейская закуска и несколько бутылок водки. При появлении своего командира все встали.

-Садитесь, мужики, садитесь, - махнул рукой Медведев. Он сел на предложенное во главе стола место и первым налил в свою металлическую кружку водки. Его примеру тут же последовали остальные. Медведев шумно поднялся со своего места.

-За нашего боевого товарища! Земля ему пухом. Спи спокойно, брат, мы отомстим за тебя. И если твоя душа присутствует сейчас с нами и может слышать эти слова, верь мне, зубами будем грызть чеченских волков, всех до последнего! В этом клянемся тебе мы – "Волкодавы"!

-Ха-а-а! - сжав поднятые кулаки, поддержали пламенный тост Медведева его бойцы. Александр посмотрел на одиноко стоящую кружку Некрасова, накрытую ломтиком хлеба, и залпом выпил до дна свою горькую. То же самое сделали и остальные. Почти в одночасье об армейские котелки загремели солдатские ложки. В воздухе стоял терпкий, аппетитный запах тушенки с дымящейся горячей картошкой. Спустя какое-то время из-за стола поднялся старшина Жуков. Молча налив себе в кружку водки, он посмотрел на Медведева.

-Товарищ майор, тост хочу сказать.

-Давай старшина, - качнул головой Александр.

-На Кавказе слабость не прощается. Кто не желает проливать кровь сегодня, завтра прольет ее во сто крат больше. Никаких мирных переговоров с варварами, никаких уступок, только сила! За силу, мужики! За русскую силу! Все одобрительно загудели, поднимая свои кружки.

-Правильно говоришь, Василий! – вдруг заговорил сидящий в середине стола сержант Петренко.

-В 44-ом за предательство чеченцев в пользу немцев, Сталин за одну ночь ликвидировал Чечню! За одну ночь! А мы, чтобы угодить мировому сообществу, уж пятый год по лицу сопли размазываем!

-Ведь до чего дошло-то! Помните, мужики, когда мы еще в феврале Грозный брали? Я такое узнал, в другое время бы не поверил. Но как не верить своим же несчастным русским, живущим в гнезде похитителей людей чеченских ваххабитов? Так вот, местные женщины мне рассказали, что на площади "трех дураков" (так прозвали место за памятник русскому, ингушу и чеченцу) располагался целый невольничий рынок. Представляете, как во времена древнего Рима! Здесь заказывали товар, сюда же привозили пленников. Самые дешевые рабы стоили 1000 рублей. Это те, кто непосредственно жил в самой Чечне. Потом шли строители, еще выше котировались российские солдаты и офицеры. Дальше журналисты. Самую высокую цену брали за высокопоставленных чиновников. Вроде представителей российского президента Валентина Власова или Геннадия Шпигуна. Уроды. Я теперь до конца жизни чеченца за человека считать не буду!

-Ну, Игорек, ты здесь не прав, поднял руку слегка захмелевший Медведев. Не все они такие. Я знаю, о чем говорю. Другое дело, что после своей победы, в основном благодаря нерешительности Ельцина и его правительства, ошалевшие от счастья горцы каракулевой Ичкерии, вдруг возомнили о себе невеста знает что. Самое смешное, что они посчитали себя едва не арийцами, как это было в фашистской Германии. Необразованные, бывшие пастухи решили, что теперь настал их час, если уж бывшая сверхдержава не смогла их осилить. Работоторговля стала главной политикой Чечни. Вообще, мужики, трагедия чеченской нации в том, что люди всерьез решили, что после победы в их домах из золотых кранов потечет бензин, а хозяйство будут вести русские рабы. Я уже не говорю о книгах, которые чеченские идеологи начали тысячами печатать за границей, восхваляя себя до небес. Особое усердие проявил Яндарбиев, так называемый вице-президент убитого президента Дудаева. Слыхали о таком?

-Слыхали! А как же! – загудели солдаты.

-Как только началась вторая чеченская кампания, сразу умотал за границу просить денег и помощи у мусульман!

-Верно! Медведев налил себе новую порцию водки и быстро выпил.

-А вообще-то, ребята, я так думаю об этой бойне. Конечно, официально, мы здесь сражаемся с терроризмом и возвращаем мятежную республику в лоно России-матери. Но не это главное в этой войне. Боюсь, что здесь

произошла схватка двух религий. В основном христиане воюют с мусульманами-вахабитами. И от этого, к сожалению никуда не уйдешь. Александр не стыдись смотрящих на него десятков солдатских глаз, широко перекрестился.

-А вот, мужики, ответьте мне, коль разговор зашел о Боге. Все ли из вас крещенные? И все ли верите в Господа?

Молодые парни смущенно переглядывались, наступило неловкое молчание.

-Вот то-то же и оно! – понимающе покачал головой Медведев. Я так и думал. Крестить вас надо. Завтра же буду просить командира полка, чтобы сюда по па привезли. Как же вы воевать дальше будете, если сами не понимаете, откуда вы родом. Запомните, одной злости в этой войне мало. Вон "чены", они ведь не только свою землю защищают. За их спиной стоит могущественная религия, помогающая им преодолевать многие сомнения и страхи. И чем быстрее вы поймете, что христианская вера это та сила, которая во много раз сильнее "калашникова", тем быстрее пелена невежества спадет с ваших глаз и вы, наконец, станете зрячими. Не стыдитесь, до двадцати семи лет я был таким же атеистом, как и вы. Я слишком долго шел к Богу. И это несмотря на то, что к тому времени, когда меня крестили, я считал себя уже вполне состоявшимся человеком. Сами посудите, - отец двоих детей, и муж самой красивой женщины в моем понимании, ничего толком не знал о Библии.

-Вон Васек, что у тебя за надпись на руке?

-Товарищ майор, - удивился Жуков, так это же по вашему приказу у всех нас появились татуировки. Вы сами в начале нашей совместной службы лично посрывали с нас все металлические брелки и приказали группу крови, год рождения и фамилию увековечить на теле!

-Все правильно, - поморщился Медведев, - свои приказы я, слава Богу, еще помню. Я ведь не о том, почему у тебя татуировка на руке. Я хочу, чтобы подобно своему личному коду, который читается на твоей коже, ты мог бы вот так же наизусть, как сегодня знаешь свою группу крови, прочитать про себя хотя бы одну молитву. Уверяю тебя, очень помогает, особенно людям нашей профессии. А то, что я испортил ваше тело, извините, мужики. Мы на войне находимся, а не играем в школьные военные игры. Смертники мы. Сами знаете. Бывают такие моменты, что от вашего брелка ничего не остается. Или хитрые боевики меняют местами эти жестянки на телах наших убитых солдат. Такое уже не раз бывало. Такая путаница возникает! Разберись потом, кто где!

-Да мы что, мы понимаем! – одобрительно загудели солдаты-разведчики.

-Вот и хорошо, что мы понимаем друг друга с полуслова, - широко улыбнулся Медведев.

-Главное, что мы - команда! На войне, это очень многое значит, Александр посмотрел на часы и негромко присвистнул.

-Все, мужики, мне пора. Уже полночь, мне в шесть утра вставать, как, впрочем, и вам. Так что долго не засиживайтесь. Послезавтра нас отправляют на новое задание. В горах необходимо выявить новые базы боевиков, для

нашей артиллерии и авиации. Пусть хорошенько отутюжат задницы моджахедам.

Раздался смех. Медведев решительно встал и направился к выходу.

Кавказ под нами

На двух вертолетах МИ-8 «Волкодавы» достигли высоты – 813 уже через пятнадцать минут после вылета с базы. Именно в этом районе отряд Медведева должен был начать поиски крупной группировки боевиков где-то здесь рыскающих Хаттаба и Басаева.

-Саша, готовь людей, спускаемся! - Громко прокричал Медведеву почти в ухо второй пилот. Медведев понимающе кивнул и, посмотрев на своих солдат, поднял руку, означавшее быть готовым к высадке. Сегодня с ним была вся его команда. Пятнадцать человек находились в первом вертолете, еще одиннадцать - во втором. При резком снижении боевой машины появилось ощущение стремительного проваливания в бездонную яму. Так рабочая лошадка МИ 8, словно горная стрекоза, решительно рванула к земле, подстраховываясь от возможно засевших поблизости боевиков со «Стрелой» (аналог Стингера). Но все прошло спокойно. В этих горных местах чеченцев не было. С уходом солнца резко начало холодать. Сгущающиеся сумерки не спеша обхватывали крепкими объятиями казавшиеся неприступными горы и где-то невдалеке находящийся заброшенный аул. Возможно, сюда на ночь придут отдыхать боевики. И это вскоре русским разведчикам предстояло проверить. Выгрузив своих пассажиров, летчики тут же быстро улетели.

-Становись! – негромко приказал Медведев, придирчиво осматривая свое храброе воинство.

-Идти бесшумно. И чтобы никаких разговоров. В трех километрах отсюда находится чеченский аул, за которым нам предстоит сегодня установить наблюдение. Есть сведения из надежных источников, что сюда частенько на ночевку заходят боевики. Все, мужики, в дорогу.

Приказ своего командира «Волкодавы» выполнили безупречно. Кто хоть раз бывал в горах, тот знает, как трудно, не издавая посторонних звуков, идти по узким каменистым тропам. К чеченскому селению подошли, когда уже почти стемнело, но даже при такой видимости просматривались десятки каменных домов, разбросанных внизу на равнине. На высоте, где удобно расположились русские разведчики, кое-где еще белел нетронутый снег, но в большей степени земляная порода с прошлогодней блекло-рыжей травой уже довольно уверенно хозяйничала на горных вершинах. А сами горы готовились ко сну. На востоке серебрился мусульманский месяц. Огромные глыбы камня величественно чернели над маленькими людьми, царственно поднимаясь ввысь. Впрочем, был конец марта, поэтому, когда щедро грело солнышко, все текло и быстро таяло.

-Какая красотища! Особенно, когда на все это смотришь с высоты полета горного орла, - тихо восторгался сержант Панов, лежащий невдалеке от Медведева.

-Ну, прямо так и хочется сказать – лежит Кавказ под нами!...

Медведев усмехнулся, а про себя подумал : что делает красота с людьми, если даже такой человек, как Панов, который никогда не был замечен за чтением хотя бы одной книжки, вдруг начинает говорить чуть ли не языком поэта. Да, места здесь действительно красивы. Ему, Медведеву, на эту красоту приходится смотреть уже во второй раз. В первый раз это было в 1994-96 годах. Добей они «ченов» уже в те годы, сколько солдатских жизней Россия смогла бы сохранить? Ведь тогда в августе 96-го, когда в Грозный вошли чеченцы, генерал Пуликовский дал местным жителям города 48 часов на уход из города, чтобы потом без помех уничтожить окруженных со всех сторон воинов Ислама. Так нет, как нежданный снег в летнюю пору вдруг появляется секретарь Совета безопасности бывший генерал Лебедь, у которого рука посмела подняться для подписания позорного мирного договора, впоследствии подписанным еще одним горе - Верховным главнокомандующим, президентом Ельциным. Спрашивается, какой мирный договор можно пописывать с республикой, входящей в состав Российской Федерации? Это что, иностранное государство? Теперь же вот, лежат здесь в горах, он и его бойцы пожинают плоды печального «мира» с террористами, у которых в заложниках на положении рабов находится не одна сотня украденных людей.

С противоположной стороны горного склона неожиданно послышался приглушенный шум.

-Ну вот, только подумал о «ченах», а они уже здесь, - усмехнулся Александр. Легки на помине. Богатые, видать, на смерть сегодня будут. Медведев посмотрел в ночной прицел ПББС (прибор бесшумной беспламенной стрельбы) и начал всматриваться в бородатых людей спускающихся с противоположного склона в оживающий, казавшийся до этого безлюдным аул. Бронежилет «Кираса» от долгого лежания на груди мешал сделать полный вдох. Медведев осторожно лег на бок и жадно заглотнул свежего воздуха.

-Ишь, как встречают, забегали, суки. - Выматерился рядом лежащий старшина Жуков, исподлобья наблюдая за суетой жителей селения.

-Да, отряд не маленький, - губами прошелестел Медведев. - Голов триста будет. Пожалуй, это то, что нам нужно. - Достав из внутреннего кармана бушлат блокнот, он осторожно вырвал листок и быстро набросал ручкой координаты аула, надежно спрятанного в чеченских горах. Затем Медведев коснулся рукой плеча Жукова и передал ему шифрограмму.

-Давай, Вася, двигай к Блохину, пускай по рации передаст нашим артиллеристам эти сведения. Скажи еще, чтоб «гостинцы» начали слать не раньше чем через пол часа. Нам отсюда самим выбраться надо, чтобы заодно не пострадать со всей этой бородатой шпаной. Все понял?

-Так точно, товарищ майор, - едва слышно ответил Жуков, исчезая в сумерках. Медведев повернулся налево и осторожно кинул камешком в Петренко. Тот посмотрел на командира.

-Передай по цепочке – уходим, - шепотом сказал Александр. Петренко махнул головой, тут же выполняя распоряжение командира.

«Волкодавы» неслышно отползли от своих укрытий, держа путь в противоположную сторону от обреченного аула, стараясь подняться повыше в горы. С учетом разговора по рации, плюс тридцать минут быстрой ходьбы, бойцам Медведева удалось отойти на достаточное расстояние от расположившихся на ночлег вооруженных чеченских формирований. Уже добравшись до нового места, где предстояло заночевать, бойцы вначале невнятно, а затем все отчетливее услышали, как где-то внизу раздались первые мощные взрывы.

-Слава Богу, успели, - поднял глаза в темное небо Медведев.

-Холодной, вечной ночи врагам нашим, - едва не молясь, прошептал про себя он. И затем словно очнувшись позвал :

-Петренко, Салтыков, Денисов! - Все трое тут же предстали перед своим командиром. - Ночевать будем здесь. На всякий случай вокруг нашего месторасположения расставьте растяжки (взрывное устройство с натянутой проволокой, веревкой) от непрошенных гостей. Задача понятна?

-Так точно – не боясь шуметь, ответили все трое. Теперь можно было позволить себе такую роскошь, ибо мощные взрывы, следовавшие один за другим, помноженные на гулкое эхо гор, заглушали любую громкую человеческую речь.

Ночь прошла спокойно. С рассветом следующего дня Медведев распорядился убрать опасные растяжки. Не торопясь, позавтракав сухим пайком, похлебав горячего чая подогретого на костре, он решил вновь вернуться к чеченскому аулу, который радушно вчера встречал так называемых повстанцев. Позиции для наблюдения за аулом пришлось занимать гораздо выше и дальше. Там, где они находились вчера, были замечены с десятков боевиков, внимательно осматривающих местность. Но удаленное место, где сейчас удобно расположились "Волкодавы", не мешало им с помощью полевого бинокля видеть почти все, что сейчас происходило в основательно разбомбленном чеченском селении. Даже здесь, высоко в горах, был отчетливо слышен плач женщин, горяющих над телами убитых. А было их немало. Невдалеке за аулом находилось деревенское кладбище, где уже копали могилы. Причем одну могилу рыли больших размеров подобно солдатским окопам на передовой. - "Жаль, не все туда влезут", - мрачно подумал Медведев. Трупы десятков бородачей складывали пока рядом с глубокой и длинной ямой. На сто шестом мертвеце Медведев сбился со счета и попытался посчитать заново. Но тут в уже вырытую могилу чеченцы начали складывать своих убиенных братьев. Они явно спешили. Впрочем, Медведева это не удивляло, он знал, что по мусульманским законам умерших хоронят до заката солнца, а сейчас уже было зрелое утро. Пришлось оценить потери чеченцев на глазок. Убитых было примерно до

150-ти голов. - "Совсем неплохо" , - подумал Александр. Хотелось, конечно, побольше, учитывая численность этого отряда. Скорее, многих спасло то, что в момент бомбардировки еще не все легли спать, но ждать в той обстановке, что сложилась вчера, Медведеву не позволяло время. Стремительно приближалась ночь, и артиллерийский удар хотелось нанести хотя бы при какой-то маломальской видимости. От чеченских домов остались одни развалины, хотя нет, глядя в бинокль, Александр насчитал восемь уцелевших строений. Вон понесли женщину, за юбку которой вцепилась плачущая девочка. А из соседнего разрушенного дома два старика пытаются поднять на деревянных носилках два маленьких тельца, возможно, своих внуков. Отовсюду слышен стон и женское рыдание, переходящее в монотонное завывание

-Уходим, шепнул Медведев рядом лежащему Жукову. Долго оставаться на одном месте было небезопасно. Свое дело они сделали, а сил у боевиков было еще предостаточно, на случай, если бы те вдруг смогли их обнаружить. Конечно, по радиации можно попросить своих нанести по этой деревне еще один артиллерийский удар. Но большой пользы от него уже не будет. Чеченцы и их наемники в основном сконцентрировались на окраине села и при первых же взрывах смогут легко уйти в горы. В считанные минуты "Волкодавы" не суется, не издавая посторонних звуков, построились в цепь и взяли курс на еще одно плановое чеченское селение, находившееся в тридцати километрах отсюда.

Рабы

К чеченскому аулу "Р" того же Веденского района "Волкодавы" подходили осторожно, не торопясь, словом, по хозяйски без лишнего шума.

Был полдень, мартовское солнце постепенно все больше набирало силы. Величественные горы Кавказа, угрюмо и неприветливо возвышаясь над неторопливо идущим русским отрядом, словно предупреждали их – вы здесь чужие... Тело под теплым бушлатом начинало выделять излишнюю влагу неприятного запаха.

-Черт бы побрал этот Кавказ! Ночью – мерзнешь, днем – потом исходишь! Быстрее бы уже домой в родной Саратов, - пробурчал, хмурясь Денисов.

-И что хорошего в этих серых глыбах камня нашел наш Лермонтов, когда воспевал в своих стихах Кавказ? Век бы его не видеть!

-У каждого свое мнение, - усмехнулся Медведев. - Ты ненавидишь Кавказ, Лермонтов восхищался им, хотя тоже воевал здесь. Кстати мужики..., - вдруг остановился Александр. За своим командиром остановились и его бойцы.

-А ведь Лермонтов - мой любимый поэт. В эти мгновения его лицо одновременно выражало радость и что еще удивительнее юношескую мечтательность. - Конечно, не к тем условиям, в которых мы сейчас находимся, будет сказано. Но я вам прочту отрывок из стихотворения "Сон".

Солдаты Медведева смотрели на своего любимого командира сочувствующе. "Довоевался", читалось в их глазах, впрочем, такой бздик на этой войне возможен с каждым человеком. Александр понял настроение своих подчиненных, но все же не отступил от своего странного желания :

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я
Глубокая еще дымилась рана
По капле кровь точилась моя
Лежал один я на песке долины
Уступы скал теснились кругом
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня, но спал я мертвым сном...

-Ого! Прямо из нашего сурового настоящего, - удивленно воскликнул Василий Жуков. - Как будто поэт предвидел вторжение чеченцев в Дагестан в августе прошлого года!

-Вот-вот, - усмехнулся довольный Медведев. - Прошло уже порядка ста шестидесяти лет со дня написания этих строк, а чеченцы почти не изменились. Недаром говорят, как волка не корми... А уж книжки про себя пишут – зачитаешься! Едва ли не пяти тысячная культурная история у них, видите ли! Куда там древнему Риму! Мир оказывается, просто не знал про великих чеченцев! Ладно, хватит о смешном. - За мной! – махнул рукой Александр, давая всем понять, что разговор окончен. Медведев сделал первый шаг в сторону виднеющегося вдалеке чеченского аула. А в этом поначалу казавшемся безлюдным селении, безусловно, что-то затевалось. Отряд "Волкодавов" залег неподалеку от первых домов, расположенных ближе к лесу и с интересом стал наблюдать за непонятными приготовлениями местных жителей, которые сносили на широкую площадку длинные скамейки.

- "Концерт по заявкам, что ли готовится"? – пошутил Петренко.
- Сейчас все узнаем, тихо обмолвился старшина Жуков. Уже через полчаса скамейки были поставлены в полукруг в два ряда. Еще минут через десять, не спеша, громко смеясь, и увлечено между собой разговаривая, там начали рассаживаться вооруженные люди.
- Черт бы взял этих "духов". Они, наверное, с "калашниковыми" и спят в обнимку, - недовольно пробурчал Жуков.

-Гляди, гляди, - Петренко толкнул товарища в бок. Да у них тут сейчас целый театр начнется. Вот дают, муслики!

И действительно : в центр площадки вышли двое мужчин славянской внешности и женщина в длинном черном платье с зеленым платком на голове. На вид ей можно было дать чуть больше тридцати пяти лет. И она никак не походила на местных смуглых горянок. Правильные европейские черты лица выдавали в ней женщину других краев.

-Все ясно. Это пленные, - негромко сказал Медведев. - Развлекаются "чены". Сейчас эта тройка "артистов" разыграет перед своими хозяевами семейно- бытовые сцены из жизни горских народов. Это, наверное, и есть ихняя пятитысячная "культура". Ну да мы их сейчас и сами позабавим...

-Васек... - Медведев посмотрел на старшину. - Бери пять человек и через десять-пятнадцать минут постарайся быть слева от меня вон возле того дома.

-Есть, товарищ майор. Погоди, остановил его Медведев. Уничтожать бородатых начнешь только после условного выстрела. Видишь, вон того толстого в окружении трех охранников? Скорее всего, он у них за главного. Как только наш снайпер Денисов «сделает» его из своего бесшумного карабина, и «чены» пойдут в твою сторону, начинай рубить это зверье, как капусту со всех имеющихся у тебя стволов.

-Понял, командир. - Василий Жуков тут же поспешил выполнять приказ.

-Якушев. - К Медведеву бесшумно подполз младший сержант Артур Якушев. - Бери еще пять человек, заляжешь вправо от меня, вон возле тех двух хижин. Вступать в бой будешь...

-Я все слышал товарищ майор. - Поспешил с ответом Якушев. Как только вон тот жирный боров предстанет перед Аллахом, мы начнем свою работу.

-Все правильно, сержант, действуй, одобрительно хлопнул по плечу своего подчиненного Медведев.

А между тем, спектакль шел полным ходом под смех и громкие возгласы азартных чеченцев. Неожиданно на импровизированную сцену выбежал маленький, юркий чеченец и со всего размаху ударил кулаком мужчину- "артиста". Видать не качественно сыграл свою роль, догадался Медведев, глядя, как бородатый коротышка, в гневе размахивая руками, довольно громко объяснял незадачливому «актеру», как нужно играть эту сцену. На что несчастный отчаянно кивая головой, всем своим видом давал понять своему «учителю», что все понял. Вскоре спектакль возобновился и после громких, одобрительных возгласов стало понятно, что теперь все идет правильно.

-Рядовой Денисов, ко мне. - Все свои приказы Медведев отдавал, едва открывая рот, но солдаты его отлично слышали. Сказывался богатый боевой опыт. Словом это была - Команда! С которой можно было смело держать бой хоть с сотней таких вот боевиков, как эти. В зрительских рядах Медведев насчитал пятьдесят восемь человек.

-Спокойные, сволочи. Даже охрану не выставили, настолько уверенны в своей неуязвимости. Александр зло сплюнул в сторону.

-Слушаю, товарищ майор? Григорий Денисов преданно смотрел в глаза своего командира.

-По моей команде ликвидируешь, вон того толстого. Видишь? Медведев передал бинокль Денисову.

-Сделаем, товарищ майор, с уверенностью пообещал Денисов, после просмотра заказанного чеченца.

-Подготовься хорошо. Ты не должен промахнуться.

-Обижаете, товарищ майор, - округлил глаза Денисов.

-Этот абрек сегодня будет у меня юбилейным. Сорок девять насечек красуется на прикладе моего карабина, так неужто я себе сейчас такой праздник обломаю?

-Ну, ну, - усмехнулся Медведев. Он вновь посмотрел на часы. Пятнадцать минут отведенные обеим группам для закрепления на новых позициях прошли.

-Всем приготовится к бою. - Последовал приказ.

-Давай Гриша, действуй.

Денисов уверенно навел оптический прицел на толстую шею увлеченно смеющегося чеченца, и не спеша на выдохе, едва коснулся пальцем послушного курка. Когда толстяк, внезапно схватившись за шею и издав сдавленный крик, упал на скамейку, никто вокруг ничего не понял. Никто не слышал выстрела и только после начала автоматного и минометного огня из-за ближайших холмов по "театральным зрителям", те, наконец, поняли, в какую попали засаду из-за своей беспечности. После первых же выстрелов крепостные "артисты", спасаясь от неминуемой смерти, побежали в сторону большого двухэтажного дома. Чеченцы же поначалу пытались дать отпор по невидимому для них врагу, но сплошной пулевой дождь вперемежку с гранатными взрывами в первые минуты боя уничтожил больше тридцати ваххабитов. Таких потерь боевики никак не ожидали. Потеряв контроль над своими боевыми порядками, они в растерянности начали отступать в глубь аула. Но тут для них возникла еще одна неожиданность, - они попали под страшный убойный огонь группы старшины Жукова. Отступая, они было метнулись вправо, пытаясь укрыться за ближайшими домами, но и здесь их ждали. Солдаты Якушева, в азарте забыв об опасности, встав во весь рост, словно в психической атаке, стреляли в упор из всех имеющихся стволов по обезумевшим чеченцам. Через пятнадцать минут молниеносного боя успешное для "Волкодавов" сражение было закончено. Причем, без единой потери, не считая легкого ранения в руку у Панова. У чеченцев потери составляли сорок два человека убитыми, десять получили ранения, еще четверо сдались в плен.

-Так, - подвел итоги боя Медведев.

-Двоим, все же удалось бежать. Ну, да Бог с ними. У нас нет времени на поиски. Пока разберемся с пленными. Медведев устало устроился на ближайшей скамейке, где еще совсем недавно восседали самоуверенные боевики.

-Как звать? Спросил Медведев угрюмого чеченца. Но тот продолжал молчать. Ну, чтож поиграй, басурман, в Зою Космодемьянскую, я не отнимаю у тебя этого права. А то западные журналисты все нас критикуют, что мы, дескать, такие плохие, лишаем, мол, вас каких-то прав! А то, что эти скоты насилуют наших женщин и режут русским головы, словно баранам, про это они молчат. Ну, ничего, возможно, когда-нибудь европейцы еще узнают, кто такие воинственные мусульмане.

-Расстрелять его! Давайте следующего!

Второй пленный, прослышав про судьбу своего товарища, был намного словоохотливее.

-Аслан меня зовут, без всяких вопросов улыбнулся окровавленным ртом избитый чеченец.

-Хорошо над тобой поработали мои хлопцы, - удовлетворенно качнул головой Медведев. -А ну скажи мне, Аслан, из какого ты отряда и где можно сейчас сыскать Хаттаба с Басаевым? Уж больно повидать их хочется. Ты то сам, небось, тоже ваххабит?

-Нет, нет... - растерянно забубнил чеченец. - Я случайно среди них оказался. Я простой крестьянин, поверь, командир! Что я мог сделать, если ко мне в дом пришли воины Аллаха и силой увели меня с собой!

-Ну, ну! - Засмеялся Медведев. А ты, наверное, не очень то и сопротивлялся, а? Все вы так говорите, когда в плен попадаете.

-А ну-ка Петренко и Салтыков снимите с него штаны, сейчас посмотрим, какой он не ваххабит. Если нет трусов, значит ваххабит! Эти твари не носят нижнего белья.

И не успел, до того было говорливый чеченец опомниться, как перед взглядом смеющихся разведчиков предстали в полной красе выпуклые мужские достоинства, белеющие на ярком солнце своей девственной белизной.

-А-а! Шайтан! Будь ты проклят! За мой позор! - Потеряв всю былую покорность и услужливость, глядя черными от злобы глазами, завопил чеченец.

-Я еще раз повторяю, - Медведев сделал вид, что не слышит проклятий возбудившегося исламиста.

-Из какого ты отряда? Кто твой командир?

-Не скажу! Русская свинья!

-В расход этого идиота, - сделал отмашку рукой Медведев. Когда к Медведеву подвели очередного пленного, Александр удивленно начал осматривать славянские скулы боевика.

-Ты что русский?

-Ще чого! Я украинэць, - ответил надменно чернявый парень с едва заметной бородкой.

-А что, украинец, по-русски не хочешь розмовлять? - Передразнил пленного Медведев.

-Я по-москальски нэ розмовляю, - насупился парень.

-Ну, чтож не хочешь, не надо, я тебя ведь не насилую, «браток», - усмехнулся Медведев. Твой язык я неплохо знаю. Когда-то проходил службу в Киеве. Только вот киевляне люди добрые и отзывчивые, а ты со своим мешком национализма, не с Карпат ли будешь?

-Так, я из Львова, горделиво поднял голову парень.

-Понятно. Бандеровец, значит. Ну да ладно, что с тобой теперь сделаешь. Жить хочешь?

-Так! В глазах украинца появилась надежда.

-Кто командир вашего отряда?

-Гелаев.

-Неужели? - Медведев не скрывал своего удивления. Значит часть "духов" из Комсомольского села все-таки смогла вырваться?

-Так, змогли. Але тилькы невелика частка вид того полка, що залишився у Комсомольському. Через тыждень (неделю) боив, висемдесят бойцив разом з Гелаевым прорвались у ночи через ваши позиции. Потим був марш-бросок и ось мы покы що зупынылысь тут.

-А где сам Гелаев?

-Вин ще ранише з десятком своих людей вид нас видкололся и пишов своим шляхом. А нам дав наказ идты сюды.

-Хорошо. Склады с оружием здесь есть?

-Так. Утвердительно кивнул головой львовянин. Тут за селом кладбище е. В деяких могилах захована зброя, мины...

-Неплохо придумали! Засмеялся Медведев.

-Прямо тебе чеченское поле чудес.

-Денисов! Возьми с собой шестерых ребят и если обнаружите оружие и боеприпасы там, где он укажет, уничтожьте!

-Сделаем, командир! Выпрямил плечи Денисов и тут же начал отбирать бойцов для выполнения поставленной ему задачи. Пока он занимался подбором команды, пленный украинец, с интересом разглядывающий Медведева со спины, неожиданно вновь заговорил.

-Писля того як знайдем зброю, може видпустыш, командыр? Александр вновь повернулся к пленному и прищурившись посмотрел на украинца.

-Я добре заплачу. Доларамы! - По своему понял затянувшееся молчание русского офицера улыбающийся львовянин.

-Купить хочешь? Ничего у тебя не получится, - усмехнулся Медведев.

-Я не продажная сука вроде недавно пойманного полковника, который помогал вашему брату. Я если и перевезу тебя с одного места на другое, так только в правильном направлении. Медведев громко рассмеялся.

-Странно, вдруг перешел украинец на чистый русский язык. Помнишь, в начале года, когда в уже освобожденные вами Шали и Аргун вдруг спокойно вошли чеченские ополченцы? Это же ваши менты из Адыгеи пропустили их туда. За деньги, естественно, а ты пытаешься меня убедить, что армия, в которой ты воюешь, не продажная? Или хочешь еще пример? Не знаю, был ли ты в Дагестане в прошлом году, но и там ваши отличились своей продажностью, когда выпустили Басаева из полностью окруженного Ботлиха...

-Ха-ха! Тогда еще ваши газеты писали об этом инциденте, и все удивлялись, как такое могло произойти!

-Ну вот видишь, когда надо ты и по русски неплохо гутаришь. Впрочем, то, что ты знаешь русский было давно понятно. Чеченцы твою мову не понимают. А насчет мерзавцев и предателей, ты правильно подметил, этого дерьма у нас еще хватает, помрачнев, согласился Медведев. - Только и преданных Родине, своему делу парней, тоже немало будет. Считай, тебе

сегодня не повезло, ты попал именно на таких - "идейных". А иначе не лежали бы сейчас твои собраты беспомощными трупами у моих ног, а ты сам не возле меня сейчас бы стоял, прося пощады, а, поплеывая по сторонам, досматривал театр. Театрал дерьмовый! Заберите его, мужики, побыстрее, а то ведь мои нервы не железные, как бы чего не вышло... Кстати, нужно все же обойти чеченские дома, может еще чего интересного найдем. Медведев вопросительно посмотрел на рядом стоящих Жукова и Салтыкова.

-Товарищ майор, да я уже послал в разведку двенадцать бойцов. Подал голос старшина Жуков. Сейчас, небось, скоро будут. О-о! А вот и они, легки на помине, и даже не одни...

-Денисов, ты еще здесь? Рассердился Медведев. Забирай хохла! Да только быстро там управляйтесь. Времени в обрез.

-Уже идем, товарищ майор, задержка за лопатами была, но сия задача нами успешно только что решена.

-Пошли, гнида! Денисов грубо толкнул в спину пленного. Вслед за ним потянулись солдаты.

-С хохлом потом, что сделаем? В расход? Смотри в спину чеченскому наемнику, спросил старшина Жуков.

-Нет, с собой возьмем. Этот бандеровец из всех этих тварей самым разговорчивым оказался. Может еще чего интересного в штабе порасскажет. Пока у него это увлекательно получается, улыбнулся Медведев. - Кстати, где Блохин?

-Я здесь, товарищ майор! - Медведев привычным движением достал блокнот и вырвав очередной листок, начал быстро что-то писать.

-Вот, передай на базу координаты, нашего местонахождения, Пускай, не мешкая, шлют сюда две вертушки.

-Есть, товарищ майор!

Между тем в сопровождении Волошина, Романова и Конкина подошла группа людей до десяти человек. Трех Медведев узнал сразу. Это были те самые "артисты" еще недавно игравшие в "театр" на этой самой поляне.

-Кто будете? - Внимательно осматривая подошедших, спросил Медведев. И тут неожиданно произошло то, чего меньше всего ожидал сам Александр. С криком : "Наши! Родные!" Женщина славянской внешности бросилась к Медведеву и, упав на колени у его ног, начала целовать пропитанные пылью и грязью армейские ботинки. Медведев, вначале растерявшись, удивленно смотрел на женщину. Затем, словно очнувшись, он попытался поднять плачущую женщину, бессвязно бормоча слова, что так нельзя делать, ибо это унижает человеческое достоинство. Но женщина его не слушала, а только еще крепче обнимала его ногу.

-У нее истерика! Мужики, ну-ка помогите мне поднять несчастную! К Медведеву подбежали Жуков и Салтыков. С их помощью заплаканную женщину все же смогли поднять на ноги. Медведев посадил незнакомку рядом с собой на лавку. Затем достал свой носовой платок и подал плачущей.

-Вытрись. Ну, все, все, родная, успокойся. Тебе уже никто не сделает зла. Ты пленная? Батрачила на чеченцев?

-Пленная? Да раба я, раба! Вновь разрыдалась незнакомка.

-Как звать тебя? - Погладил давно немытую голову женщины Медведев.

-Анна, Анютой меня зовут. А проживала я в Грозном. В конце 96-го года к нам пришли какие-то люди в масках и сказали, что наша семья подлежит уничтожению, - мой муж служил в чеченской милиции. И еще за то, что мы русские. Мужа убили прямо в доме. Убили зверски. Выколол ему глаза и обрезав уши. На мой крик прибежали соседи. Но, увидев, что происходит в нашем доме, поспешили обратно к себе, их не трогали, они ведь чеченцы. Нас с сыном выгнали из дома. Сказали, чтоб сюда больше не возвращались. Теперь эта квартира будет принадлежать одному из достойнейших бойцов чеченского сопротивления. Мы с сыном ночевали по друзьям и знакомым. Несколько дней подряд я ходила по грозненским кабинетам, пытаюсь вернуть жилье или хотя бы часть денег за него. Но от меня все отмахивались и даже угрожали : "Езжай в свою Россию, а то хуже будет" Однажды утром, в то время мы жили в подвале у одних знакомых, раздались громкие крики. Молодые чеченцы с зелеными повязками на головах прикладами от автоматов и пинками вытолкали нас с сыном на улицу. Потом повели в комендатуру. Видать кто-то донес, что семья бывшего милиционера живет в подвале. Сына бросили в камеру, а надо мной издевались, как хотели. Чтобы не кусалась, выбили передние зубы. Потом изнасиловали. Так продолжалось несколько недель. Насиловали и били. Сыну изверги ребра поломали. Он ведь мальчишка еще, двенадцать в том году ему исполнилось. Потом нас с сыном разлучили. Мы оба попали в рабство. Только он к одному хозяину, а я к другому. Выполняла самую грязную работу. На ночь отправляли в земляную яму. Кормили раз в день объедками с хозяйского стола. А недавно сыну моего хозяина захотелось организовать что-то вроде театра, заставили учить эту идиотскую роль о жизни горянки... Анна вновь залилась слезами. Медведев не перебивал, он дал возможность высказаться этой женщине. Может, полегчает на душе у несчастной страдальицы. Впрочем, у него и самого от услышанного негодовала душа и закипала кровь.

-Солдаты! Все слышали эту страшную историю? Внезапно обратился Медведев к своим бойцам.

-Да, товарищ майор. Смерть гадам! Зубами будем грызть волков поганых! Злые глаза Жукова говорили о том, что он не шутит. Стоявший невдалеке чеченец побледнел. Было видно, как начали дрожать его руки.

-Анна, где твой хозяин? Сбежал небось? - Медведев осторожно приподнял опущенное к низу заплаканное лицо женщины. Анна подняла свои карие, наполненные обильной влагой глаза и тут ее лицо скривилось в ужасной гримасе.

-Да вот же он, она повернула голову в сторону стоящих неподалеку людей и дрожащим пальцем указала на крайнего побледневшего от страха чеченца.

-Вот он, ирод проклятый! Магомедом его зовут!

Медведев снял автомат с предохранителя и протянул в руки Анны.

-Возьми оружие и отомсти за свою поруганную честь! Женщина качнулась будто пьяная, едва не упав с лавки.

-Не-мо-гу, немогу я...- простонала она, схватившись руками, за давно не видевших мыла, голову. Верующая я, не хочу быть повинной в смерти хотя и плохого, но человека...

-Вот в этом и беда наших людей, что они часто прощают своим врагам их грехи! Ну и что, что так учил Христос! Прощать врагам своим их подлости. А враги наши этим и пользуются! Вон, мусульманский Бог, умнее нашего оказался! Он прямо призывает свою паству : убей неверного! Доколе же мы, русские, терпеть будем такое? - Тут Медведев полез в карман пропахшего порохом бушлата и достал небольшой листок бумаги. Вот смотрите, что пишут про нас так называемые "защитники Ислама!" - Медведев зло посмотрел на стоящих невдалеке чеченцев и начал читать.

-Пункт первый, для истинного мусульманина! Всевышний сказал : **"О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями себе : они друзья другим. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот сам один из них. Поистине, Аллах не ведет за собой людей неправедных"** (Сура "Трапеза")

-Пункт второй! Всевышний сказал : **"А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это неверные"**. (Сура "Трапеза")

-Пункт третий! **"Вероотступник приводится к покаянию и к присяге, если он раскаивается, то прощается, если упорствует в неверии, то его убивают согласно слову Посланника Аллаха. А если кто сменит религию - убейте его."**

-Ну что, продолжать дальше? - Медведев посмотрел на своих солдат. - Я думаю, не стоит, ибо всем нам и так понятно, против кого мы здесь воюем, отстаивая целостность России. Петренко! Кончай гада! Да только отведи подальше, чтобы падалью не запахло! - Петренко, понимающе кивнул головой, тут же вытолкнул из толпы трясущегося от страха чеченца.

-Да врет она! Все врет! Аллах свидетель, кормил ее, чем сам питался!

-Иди гад! Петренко с силой толкнул чеченца в спину. Поговори мне здесь еще!

Заметив в толпе еще трех человек славянской внешности, Медведев поманил их к себе пальцем.

-А вы мужики, как здесь оказались?

-Да мы с Петром уж десять лет, как в этом ауле обитаем, - зашамкал беззубым ртом человек непонятного возраста, похожий на "бомжа". Мы тихие люди. Еще при советской власти приехали в Чечню пошабашить. Началось с того, что хозяева отобрали у нас документы и принудили работать. Денег на обратную дорогу у нас, естественно, не было, так и остались мы в этом селе работать за еду и ночлег. Теперь уже и возвращаться некуда. Два года назад, через верных мне людей узнал, что жена моя вновь вышла замуж, дети тоже взрослые, живут самостоятельно. Родители умерли. Куда нам теперь? Здесь, наверное, и помирать будем.

-Ты что мужик, не поверил своим ушам Медведев. - Хочешь здесь остаться? Чтобы сдохнуть рабом? Так что ли?

-А куда же мне теперь? - Растерянно заморгал глазами "бомж". - Здесь хотя еда имеется, не-е, мы здесь останемся. Так Петро? - Повернул он голову к такому же несчастному человеку, как и сам.

-Да, да, - качнул несколько раз лохматой головой, тот к кому обратились с вопросом.

-Мы здесь останемся...

-Ну, чтож, подонки, ваша воля... - Лицо Медведева исказилось в приступе неподдельного негодования. - Я обещаю вам, что вы останетесь здесь навсегда! Пока жить буду, не позволю, чтобы в моем присутствии русские оставались в положении бесправных рабов! Как же нужно опуститься, чтобы вот так запросто смириться с положением животного? Да вот эта слабая женщина сидящая возле меня, сильнее духом вас обоих! Да вы не мужики, вы быдло, которое нужно презирать! Жуков! Кончай этих козлов!

-Товарищ майор, Жуков в растерянности переминался с ноги на ногу.

-Наши ведь они..., что скажут в полку, если узнают?

-А кто об этом узнает? Медведев тяжелым взглядом посмотрел на Жукова. Ответом было лишь тягостное молчание.

-Старшина! - Медведев поднялся со скамейки. - Запомни, здесь нет хороших солдат и плохих боевиков! Здесь все одинаковы! Это война и выигрывает тот, кто больше уничтожит своих врагов! Эти двое, хуже наших врагов. Это - позор нации! Других рецептов, чтобы побеждать и убирать подобный "мусор" из нашей жизни - не существует! Исполняй приказ, старшина, за все, что здесь происходит, ответственность несу только я!

-Слушаюсь! Жуков передернул затвор автомата и очень громко приказал обоим "бомжам" следовать за ним.

-Да вы что! Ребята! Мы же свои, русские! Петро – украинец, я из Ростова, вы что делаете!? Не пойдем! Никуда отсюда не пойдем, писклявым голосом завыл обреченный "бомж". И так все это жалостливо прозвучало, что даже у Медведева заняло сердце. Александр неопределенно махнул рукой и уже примирительно негромко бросил все еще ждущему Жукову.

-Ладно, хрен с ними. Этих тоже возьмем с собой. Не буду брать грех на душу из-за нескольких умалишенных.

-А ты кто будешь? Медведев недобрым взглядом посмотрел еще на одного пленного со славянской внешностью.

-Бизнесмен я, из Ставрополя. Похитили меня год назад и привезли в Чечню, не поверите, в большом чемодане! Выкуп требовали с моих родственников и коллег по работе в пять миллионов долларов. Только где же взять такие деньги, если на то время наша фирма в глубоком кризисе была. Наверное, таинственный доброжелатель чеченцам неверную наводку про меня дал. Или кто из знакомых захотел отстранить меня от дел бизнеса. Сам я за это время уже много чего передумал.

-Как звать тебя?

-Никита. Никита Петрович, поправился мужчина.

-Ну а ты, Никита Петрович, домой-то вернуться желаешь? Или, как эти опущенные "бомжи", здесь остаться хочешь?

-Что за вопросы? Господи! Конечно, домой! И если можно – немедленно! Губы у мужчины задрожали, и он не стыдясь, заплакал.

-Не реви, Петрович, - улыбнулся Медведев, - кончились твои муки, с нами поедешь...

-Кто твой хозяин?

-Вон в каракулевой шапке стоит. Это его сынок, мне два пальца отрезал, для пущей убедительности, что они не шутят. Говорили - послали моей матери с сестрой в Ставрополь. - Пожилой кавказец, на которого указал Никита Петрович, стоял неживой – не мертвый. Медведев неторопливо подошел к чеченцу, и нисколько не церемонясь, ткнул старика стволом "калашника" в живот.

-Где твой сын старый хрыч? - Чеченец продолжал молчать, было видно по его дрожащим губам, что он либо ничего не понимает, либо страшно напуган.

-Погиб сегодня Шервани, вон там, среди мертвых лежит, - вступил неожиданно в разговор еще один чеченец. - Я сосед Шамиля, - указал он глазами на бледного чеченца. - Аллахом клянусь, он ничего плохого этому русскому не делал. Это все Шервани, связался на беду свою с этими ваххабитами. Они его с толку сбили!

-Он правду говорит. Неслышно подошел Никита Петрович. Этот старик меня не обижал, иногда даже подкармливал, в тайне от сына, чтобы этот мусульманский фанатик не видел.

-Да?... Ну ладно. Словно раздумывая, сказал Медведев. Черт с тобой! Живи пока... И потеряв интерес к пожилому Шамилю, повернулся к своим солдатам.

-Сколько раненых духов осталось? -Десять, товарищ майор, и еще двое пленных. Были и еще двое, но мы их уже расстреляли... - Раздался басок Романова.

-Кончайте и остальных кроме хохла. Только живо!

-Все понятно, товарищ майор! Романов и еще несколько "Волкодавов" решительно направились в сторону истекающих кровью, стонущих чеченцев. Минут через тридцать вернулся Денисов с отрядом, каждый на себе нес несколько видов оружия.

-Хорошие трофеи, одобрил Медведев, оглядывая брошенные на землю "калашниковы", минометы, гранатометы...

-Это только часть, товарищ майор, - улыбнулся Денисов. Остальные пришлось взорвать. Там две могилы были заполнены этим барахлом.

-Правильно сделали, - одобрил Медведев. И главное вовремя. Слышите шум? Это за нами летят мужики!

И действительно, из-за ближайшей горы, словно черт из табакерки, вынырнули два МИ-26. Но подлетать к отряду Медведева они не спешили. Александр достал ракетницу и выстрелил в воздух, затем, перезарядив оружие, пальнул в небо еще одной белой ракетой. Это был условный сигнал,

после которого две боевые машины похожие с земли на стрекоз, как по команде резко устремились вниз.

Отпуск

Поезд лениво, словно еще не проснувшись после долгого пути, подходил к Курскому вокзалу. Ну, вот и Москва. Впереди два месяца отдыха и потом снова Чечня. Если, конечно, к тому времени не закончатся боевые действия. Впрочем, основные силы ичкерийской "армии" давно разгромлены, но мелкие бандитские группы все еще пошаливают в мятежном субъекте России. Медведев задумчиво смотрел в окно, терпеливо ожидая полной остановки поезда. Напротив него сидел старшина Жуков, с которым они вместе после Москвы продолжают поездку в свой родной Екатеринбург. Жаль. Очень жаль, что нет уже его надежного отряда. После полугода совместной службы у всех "Волкодавов" начался законный армейский "дембель". Страшная война осталась где-то там, далеко в кавказских горах, и, когда Александр по-отцовски прощался с каждым своим бойцом, он видел, как радостно светились их лица от предчувствия скорого возвращения домой. Что говорить, для этих возмужалых пацанов, он старался быть хорошим командиром. Во всяком случае, и это он чувствовал, солдаты его уважали и любили. Ибо никогда понапрасну он не рисковал судьбами своих парней. Он знал, слишком хорошо знал цену такой вот солдатской жизни. За полгода совместной службы у него погибли только двое солдат. И еще пятеро получили различные ранения, из которых после полного излечения четыре человека вновь вернулись в его Команду. А Команда у него была отличная! Недаром чеченцы (что следовало из радиоперехвата) предлагали любому, кто убьет или возьмет в плен "Волкодава", по пятьдесят тысяч долларов. А за самого Медведева давали четыреста тысяч. Да, разведка у ичкерийских волков работала неплохо. Они хорошо знали о существовании развед-группы Медведева, его фамилию, давно приговорив самого его к смертной казни. Одно упоминание о "Волкодавах" приводило исламистов в дикую истерику и ярость. И было из-за чего. Ведь эти ненавистные для них парни, воевали так, как и они, без правил. И это для чеченцев было страшнее многотысячной русской армии берущей, к примеру, Грозный или Урус-Мартан, где все предсказуемо и понятно, что будет через час или через сутки. В Москве у Медведева было небольшое дело: друг, капитан Поликарпов, которому до отпуска оставался еще месяц, попросил Александра передать письмо жене, с которой не виделся почти полгода.

- На словах скажи, мол, так и так, все хорошо, напутствовал его Поликарп. Скоро приеду с хорошими деньгами. - Медведеву почему-то запомнились увлажненные глаза друга, когда он говорил о семье. - Ты знаешь, может это и смешно, но мне не столько хочется увидеть жену, сколько свою любимицу дочку Настю. Она у меня такая хохотушка!

Теперь, размышляя над словами друга, Александру невольно вспомнились большие, добрые глаза жены Людмилы. Как она там? Замаялась одна, небось, с Витькой и Маринкой? Грех жаловаться, писала она ему часто, и о делах семьи он знал почти все. Только вот сам писал домой редко. Да и что писать? Что каждый час ходит под смертью? Зачем им это знать. Зачем беспокоить Людмилу, когда у нее и так нервы напряжены до предела. А то, что жена его любила не показной любовью, это он знал точно. В этом ему повезло. И что бы другие ни говорили, нет большей радости для мужчины, когда ему есть куда вернуться, и где его всегда ждут и любят. Наверное, это и есть, как пишут в толстых романах, истинное счастье. Но вот поезд неприятно закрипел тормозами и, качнув стальными бедрами, остановился напротив вокзального перрона.

-Приехали товарищ майор! Вася Жуков как-то сразу засуетился, не зная, что делать дальше. То ли надеть на плечо армейский рюкзак, то ли еще подождать малость, пока из вагона выйдут пассажиры, которые уже потянулись к выходу.

-Не спеши Вася. Не мешай людям, пускай выходят. Время у нас с тобой есть. Возможно, эту ночь мы проведем в Москве. Сейчас заедем по одному адресу, здесь недалеко, почти возле Курского вокзала, после чего совершим марш-бросок на вокзал Казанский за билетами до Екатеринбурга, ну а дальше посмотрим... - С такими деньгами, какие мы с тобой имеем сегодня, можно поразвлечься и в ресторане. - Александр засмеялся.

-Да, но мы в армейской форме? - Засомневался Жуков. - Без гражданской одежды нас могут не пустить в московский ресторан.

-Пусть только попробуют не пустить! - Сжал кулаки Медведев. Мы имеем на отдых полное право, в какой бы одежде не находились. А с твоим боевым крестом на груди за мужество и моей звездой героя России, которые нам лично вручал командующий армией Казанцев, мы вправе требовать у сытых москвичей достойного к себе отношения! Не думаю, что москвичи забыли, как еще всовсем недавно, их дома взлетали в воздух подобно картонным коробкам... Или плохое быстро забывается? Вопрос повис в воздухе. Медведев тяжело вздохнул. - А помнишь, Вася, когда неделю назад в наш полк за сыном приехала мать Петренко?

-Да, товарищ майор, хмыкнул в руку Жуков. - Смешно и грустно. Особенно, когда она увидела его заработанные сто двадцать тысяч рублей. Вначале бедная женщина просто потеряла дар речи. Таких денег она с роду в руках не держала и поэтому не знала даже, что с ними делать. Это и неудивительно. Сама она безработная, жила больше огородом, нежели на государственные деньги в благодатном Краснодарском крае. Для нее такие деньги – целое состояние.

-Вот, вот... - Медведев посмотрел на часы. - Ладно, Вася, пошли на выход, в этом вагоне мы последние остались.

Москва встречала солдат чеченской войны хмурым, пасмурным майским днем. Накрапывал мелкий, неприятный из-за сильного ветра дождик. Сами москвичи уже успели отпраздновать апрельскую пасху, встретить и

проводить первое мая и пятьдесят пятую годовщину победы над фашистской Германией. Словом после каскада праздников столица постепенно начинала привыкать к рабочим будням.

-Гляди старшина, - Медведев задел носком ботинка пластиковую бутылку из под пива. - Плохо дворники работают! Торжества уже отгремели, а мусора - завались! Да и народ расcейский, надо признаться, не в меру свинячит. Ты знаешь, Вася, я всегда удивлялся, почему у нас на Руси столько праздников? Живем-то пока еще не очень, а уж погулять любим по полной программе. Куда там Америке до нас! Действительно, таинство русской души неисповедимо.

-Да товарищ майор. Мы русские погулять любим. - Согласился Жуков. Вот приеду домой, мечтательно улыбнулся Василий, - "оттянусь" на полную катушку!

"Дорогие москвичи и гости столицы! - Неожиданно загремел где-то рядом мощный динамик. - Что в наше время стоят пять рублей? Ничего! А в результате вы можете выиграть хорошие деньги и призы! Подходите к нам и выигрывайте! Азарт и победа, ждут вас в нашем интереснейшем спринт-лото!"

-Товарищ майор, может, попробуем? - Неожиданно загорелся Жуков.

-Да жулики все они, - засмеялся Медведев, - там и призов порядочных нет, одна туфта! Впрочем, если хочешь, чтобы тебя немножко пообщипали, давай валяй. Подари дяде несколько монеток. Только не слишком увлекайся. Я просто хочу тебе доказать, что все это закончится обманом.

Они не спеша подошли к пожилому мужчине сидящему за небольшим столиком в армейском плаще с широким капюшоном от дождя.

-Дайте нам на удачу два билета. Медведев положил на стол потрепанную десятку.

-О, какие орлы! - Оживился мужичок. - Да еще и с наградами, - с уважением посмотрел продавец лото на крест Жукова и звезду Медведева. -Вам только два билета? Может, больше возьмете? Не прогадаете!

-Посмотрим, - неопределенно пообещал Медведев, беря в руки свою карточку. Александр, не спеша ногтем указательного пальца начал очищать закрашенные клеточки ожидаемого приза: "Без выигрыша."

-Ну что я тебе говорил, - усмехнулся Медведев, показывая Жукову свой билет. -Туфта все это.

Жуков нервно "зачистил" свою карточку, но результат оказался тот же: "Без выигрыша." -Товарищ майор, давайте еще по разу.

-Ох, и горяч ты, Василий! Покачал головой Медведев. - С таким азартом ты домой без штанов приедешь. Ладно, давай еще по одной, но в последний раз! Поднял указательный палец Медведев.

-Конечно, конечно, - обрадовался продавец игровых билетов. -Счастье приходит только устремленным к победе людям.

Медведев вновь ничего не выиграл. А Жуков неожиданно для Александра вдруг громко заорал не своим голосом.

-Товарищ майор, выиграл! Пол тысячи!

-А ну дай! -Медведев, не веря такой удаче, вырвал из рук Жукова карточку. -Действительно, пятьсот рублей... - Медведев торжественно вручил хозяину лото счастливый билет. - Сами говорили о целеустремленности и все такое..., все, по-вашему, вышло! Пожалуйте деньги счастливому солдату.

-Вы серьезно? Мужичок неуверенно взял протянутый билет, и удивленно хлопая ресницами, уставился на три магические цифры. -Чудеса! Вы знаете, я уже год здесь торгую игральными карточками и ни разу не было такого крупного выигрыша. Подождите минутку, мне проконсультироваться нужно. Я быстро! - Юркий мужичок с выигрышным билетом лото, шустро подбежал к стоящему через дорогу "Мерседесу". Тонированное стекло не спеша опустилось и из глубины автомобильного салона показалась голова человека кавказской национальности.

-Гляди, Жуков, они и здесь не последние люди! Хорошо устроились.

-Да уж, скривился Жуков. - А посмотрите, товарищ майор, как он разглядывает мою карточку, видать тоже поверить не может, что в его хозяйстве такое возможно.

После непродолжительной "консультации" широкий армейский плащ с огромным капюшоном и маленькой головкой продавца спринт-лото, вскоре вновь занял свое место за столом.

-Все ясно, товарищи военные! Ошибочка вышла! Видите, вот наши карточки, и у всех серия начинается с цифр 530, ну и так далее, а у вашей карточки первые цифры имеют сплошные нули, заканчивающиеся единицей. В общем, ничего страшного. Такие накладки иногда случаются! Хочу посоветовать вам...

-На этом бойкая речь мужичонки закончилась. Медведев в одно мгновение схватил испуганного продавца за грудки и поднес к своему лицу.

-Ты уже догадался, старый хрыч, что сейчас произойдет? Ага, вспотел, несчастный. Ошибочка, говоришь, вышла? Слушай жулье, если сейчас же ты не отдашь нам деньги, то через секунду мордой будешь вытирать асфальт.

-Ты все понял? Не слышу!?

-Да, да! Но деньги не у меня! Я выдаю только мелкие выигрыши. Крупными суммами распоряжается директор...

-Это тот, который в "Мерсе"?

-Нет, это его ближайший помощник, но у него деньги имеются...

-Имя этого уroda?

-Ахмед...

-Твои хозяева азербайджанцы?

-Угу... - успел пролепетать мужичок, с шумом падая на свой стул.

-Жаль, ствола не захватил, - пожалел вслух Медведев.

-Товарищ майор, зачем ствол, когда имеется штукovina покруче! - Жуков быстро скинул с плеча армейский рюкзак и извлек оттуда две лимонки.

-Держите, товарищ майор! Сейчас мы разворотим это осиное гнездо до основания!

-Старшина, ты же знаешь, что на гражданку нельзя везти оружие? - Медведев строго посмотрел на бывшего подчиненного.

-Товарищ майор, наверное, меня бес попутал, так я только две штуки и взял. Вроде сувенира... -Жуков виновато посмотрел на Александра.

-Ну ладно, - подобрел Медведев. - Хотя ты и поступил в нарушение закона, но может быть твои "игрушки" облегчат нам последующие наши действия.

-Еще как облегчат, товарищ майор, заулыбался Жуков.

-Ладно, не перебивай, - поднял палец Александр. - Я подойду к водителю, а ты зайдешь со стороны пассажира. Действуем одновременно. Медведев взял в широкую ладонь лимонно-подобную гранату и решительно направился к черному "Мерседесу". Взявшись за ручку дверцы, он потянул ее на себя, но дверь не поддавалась. Пришлось настойчиво постучать. Тонированное стекло вновь медленно опустилось, делая видимым неприветливое лицо кавказца.

-Чего надо?

-Денег за выигрыш в лотерею. Черные глаза кавказца внимательно изучали Александра.

-Тэбэ что, нэ объяснили? Карточка нэ наша... Азербайджанец не успел договорить, крепкая рука Медведева резко сдавила ему горло, плотно прижав курчавую голову к высокому сидению. Сидевший рядом напарник попытался было придти на помощь своему коллеге, но Александр буквально прорычал : Сидеть! Или останетесь без яиц! Граната без чеки, стоит мне убрать только палец... -Ты понял козел? Не слышу!

-Ага-а-а, залепетал упитанный брюнет.

-Открой свою дверь, быстро! - Прокричал Медведев рядом сидящему с водителем – азербайджанцу не знавшему, как себя вести в сложившейся ситуации. Второй кавказец, немного помедлив, все же открыл дверь автомобиля. В салон тотчас же просунулась сердитая голова Жукова.

- Товарищ майор, может, замочим обоих? Если у них нет "бабок" – продадим "Мерс", хорошие деньги поимеем!

-Ты слышал, гад! Что мы сейчас можем с вами сделать, если не получим своих денег? Плотно прижатый к сидению азербайджанец умудрился кивнуть несколько раз головой.

-Ну вот, так-то лучше, люблю иметь дело с понятливыми людьми. - Медведев ослабил голову своей жертве. -Я жду! Давай, Ахмед, долго не тяни, шевели помидорами, мой палец не железный, устал, однако...

-Да, да падажды, я сейчас... - Испуганный Ахмед быстро полез во внутренний карман кожаной куртки. Он уже было начал вытаскивать руку, когда Медведев неожиданно перехватил его локоть.

-Руку вытаскивай медленно, не люблю неожиданных сюрпризов. -Я правильно говорю, Ахмед? - Тот к кому обращались, от растерянности только пожал плечами, не понимая, что он должен сказать в данном случае. В ответ он лишь послушно выполнил пожелание Медведева. Толстый бумажник нервно покачивался перед глазами Александра.

-Вот так, предосторожность никогда не помешает, - удовлетворенно подытожил свои действия Медведев.

-Вот дэньги. - Ахмед не скрывая волнения, осторожно вытянул из своего бумажника пятисотенную купюру. Медведев взял деньги, но отдавать

наблюдавшему за всем происходящим Жукову, его выигранные рубли не спешил.

-Мало Ахмед... А, за причиненный моральный ущерб? За наши потрепанные, по вашей милости, нервы? Добавить надо!

-Сколько?

-А сколько не жалко? Давай, давай открывай свой бумажник, не жмись, если не хочешь пополнить ряды кастратов! Мне нонче, однако, не до шуток!

Азербайджанец торопливо открыл бумажник, откуда выпали четыре сто долларовые банкноты.

-О! Пожалуй, нам этого хватит. Медведев взял упавшие на колено азербайджанца доллары и несколько раз несильно ударил ими по небритой щеке кавказца. -Я догадывался, дорогой, что ты не жмотистый парень, и рад, что не ошибся в своих предположениях. А теперь заводи свое авто и чтоб я тебя не видел сегодня больше. -Понял? Не слышу!?

-Да, да...

-А попробуешь со своей братвой, нас разыскивать, пеняй на себя! У нас в Чечне довольно неплохо получалось справляться с такой шушерой, как вы! Ты случайно не ваххабит? Или может быть им сочувствующий? Не слышу!

-Нэт, нэт я из Нахичевани, таких у нас там нэт...

-Ну, вот и хорошо, приятно слышать, что имеешь дело не с врагами. Ну, а теперь двигайте отсюда!..

-Товарищ майор! А может, все-таки замочим гадов?! - Жуков лукаво подмигнул Медведеву.

-Ахмед, ты еще здесь? Медведев строго посмотрел на водителя "Мерседеса". - Ты слышал, что предлагает мой солдат?

Больше повторять не пришлось. Иномарка бесшумно заурчала мотором и торопливо поспешила отъехать в неведомом для наших героев направлении.

-Товарищ майор, как вы их! Это же надо! Вот будет чего дома рассказать,- Жуков смеялся от души, невольно заражая своим весельем и Медведева.

-Да уж как-то все экспромтом получилось, улыбнулся Александр, пряча гранату себе в карман. - Никогда бы не подумал, что так могу заводиться. А эту штуку, - Медведев похлопал себя по карману, где лежала "лимонка", - я у тебя конфискую. Нечего такие вещи домой везти. - Александр посмотрел на все еще улыбающегося Жукова и уже немного смягчившись, добавил - ладно, черт с тобой, вторую "игрушку" оставь себе... пока... Приедем в Екатеринбург – отдашь мне. А пока закругляемся. Давай, Вася, лови частника, нам сегодня еще несколько дел успеть нужно сделать.

В Москве

Василий, оставайся в машине, я быстро.

Медведев захлопнул дверь "десятки", водитель которой за сто долларов был арендован на три часа, и направился к подъезду девятиэтажного дома.

"Хорошо хоть Поликарп живет на втором этаже, ужасно не люблю ездить в лифтах," - про себя подумал Александр. Подойдя к двери обитой зеленым

дерматинном, Медведев резко нажал кнопку звонка, затем еще два раза, как учил его боевой товарищ. Из слов друга следовало, что это был условный код для его семьи. Три звонка, значит, звонит свой, чтобы не напрягаться лишний раз.

За дверьми стояло полное безмолвие. Правда, спустя какое-то время послышался тупой стук, как будто что-то тяжелое упало на ковер, но затем вновь воцарилась гнетущая тишина. Медведев вновь позвонил три раза. Но из квартиры Поликарпа никто не отзывался. Наверное, послышалось. Скорее всего, Елены, (жена Поликарпа) не было дома. "Ладно, после вокзала заеду сюда еще раз," - решил Медведев. Лениво сбегав по ступенькам, он вышел из подъезда и подошел к ждущему его автомобилю. Усевшись возле шофера с досадою проронил : на Казанский вокзал. Видно, придется сюда еще раз вернуться, никого нет дома.

-Товарищ майор, так может, письмо надо было соседям оставить? Сидящий на заднем сидении Жуков, вопросительно уставился в затылок своего командира.

-Если и во второй раз никого не будет, придется так поступить, согласился Медведев. Что-то, Вася, нам сегодня пока везет только на половину, вдруг засмеялся Медведев.

-Да уж, товарищ майор, это вы верно подметили, - поддержал шутку своего командира Жуков, помня про удачный утренний выигрыш. Будем надеяться, что на вокзале повезет больше. Билеты-то, будем брать на завтра, товарищ майор?

-Да нет, наверное, уедем сегодня вечером. Если, конечно, повезет с железнодорожными билетами. Домой хочется.

"Десятка" тихо подъехала к Казанскому вокзалу.

-Сиди Василий в машине, распорядился Медведев, на вокзал мне идти сподручнее. Кстати, давай сюда твой военный билет. Сам знаешь, без документов билетов не дают.

-Иногда дают! По всякому бывает, вступил в разговор водитель "десятки".

-Вот, вот по всякому, нам как раз и ненужно, надо все делать так, чтобы комар и носа не подточил бы. Медведев забрал из рук Жукова красную книжицу и профессионально посмотрев по сторонам (привычка), направился к центральному входу вокзала в поисках кассы для военнослужащих. На сей раз, особых проблем не возникло. Нужную кассу он нашел быстро, да и очередь, состоящая из молодого лейтенанта и мужчины одетого в гражданскую одежду, прошла быстро. На все про все у Медведева заняло минут двадцать.

-Быстро вы товарищ майор! - Радостным возгласом встретил Медведева Жуков, второпях бросая под ноги остаток недокуренной сигареты.

-Все Васек, вечером уезжаем. Сейчас только еще раз съездим по старому адресу, а потом – обедать в ресторан. Садись в машину, время не терпит. Обратно, к дому Поликарпова добирались долго. Минут десять ушло на автомобильную пробку. Когда, наконец, добрались к заветной цели, стрелки часов показывали два часа дня. "Самый разгар обеда," - невольно подумал

Медведев, стремительно вылезая из кабины "Лады". Из знакомого подъезда с громким хохотом выбежали две озорные девчушки лет девяти-десяти. Где-то там дома и мои, небось, вот так же резвятся, заныло в груди Александра. Медведев подошел к дверям и настойчиво позвонил три раза. Через какое-то время за дверями раздался женский голос.

-Настя, ты...?

-Извините, мне нужно Елену Николаевну!

-Это я. А вы кто?

-Я товарищ Игоря, здесь проездом, мы вместе служим в Чечне, вот он и попросил меня передать вам письмо. За дверями возникла неопределенная пауза. Открывать дверь не спешили.

-Послушайте, со мной случилось неприятная история, женский голос звучал неуверенно.

-У меня, к сожалению, нет телефона, вы не могли бы вызвать "Скорую помощь"?

-Конечно, нет проблем! Только что сказать медикам, когда будут спрашивать, по какому поводу вызывают? Поинтересовался Медведев.

-Скажите, что необходимо хирургическое вмешательство... Больше ничего не объясняйте. Когда вы уедете, я открою дверь для врача. Только прошу вас, женский голос задрожал, не входите вслед за "Скорой" в дом, я очень прошу вас...

-Ну, если вы так хотите..., - удивленно протянул Медведев. Хорошо, я сделаю все так, как вы просите. Ближайшая телефонная будка находилась напротив дома, в котором проживал Поликарп. Набрав заветные три цифры, Александр вкратце рассказал женщине на другом конце провода почему нужен врач, добавив - приезжайте, больше я и сам ничего не знаю.

- С чувством выполненного долга Медведев положил трубку на рычаг телефонного автомата. Не спеша, вытащил из кармана помятую пачку "Примы" и с наслаждением закурил. Подошел Жуков.

-Что-то случилось товарищ майор?

-Случилось..., но не знаю что, - Медведев грустно улыбнулся. - Жена капитана Поликарпова дома, но открывать не стала. Попросила только вызвать "Скорую помощь". Подождем немного.

"Скорая" подъехала довольно быстро. После звонка Медведева прошло не более десяти минут, для такого города, как Москва, это почти мгновение. В знакомый подъезд заспешил мужчина в белом халате в сопровождении молодой девушки.

-Ладно, Василий, оставайся пока здесь. Медведев нащупал в кармане письмо "Поликарпа" и последовал в дом друга за медперсоналом "Скорой помощи".

На сей раз дверь с номером шесть была приоткрыта. Медведев нерешительно потоптался у порога, но затем все же решился войти в квартиру. Где-то в комнате слышались женские всхлипы, затем протяжный стон и суровый голос врача : "сейчас, сейчас потерпите еще немного"...

В прихожей стояла тумбочка над которой висело овальное зеркало. Медведев вскользь глянул в зеркало и не узнал своего лица. Несмотря на то,

что он был свежо выбрит и по молодецки подтянут, как и подобает боевому офицеру, все же непривычно было видеть появившиеся на лбу морщины, уставшие, печальные глаза, поседевшие виски. А ведь еще пол года назад, уезжая в эту проклятую Чечню, не было ни одного седого волоска. Медведев провел указательным пальцем по щеке. Затем достал из кармана "афганки" помятое письмо Поликарпа и положил на тумбочку. "Хозяйке, наверное, не до меня сейчас, потом сама увидит весточку от мужа и прочтет. Видно что-то серьезное с ней случилось, если даже не решилась дверь открыть. Ладно, может все обойдется." Медведев тихо вышел из квартиры и осторожно прикрыл за собой двери. Поначалу он хотел уехать сразу, но, немного подумав, решил подождать. Хотелось узнать, не опасна ли у Елены травма, и не нужна ли вдруг его помощь. Минут через двадцать из квартиры Поликарпа вышла, как показалась Медведеву вначале смущенная чем-то девушка-медсестра, затем и сам врач.

-Извините, это я вызывал "Скорую", с Еленой все в порядке? Может, ей необходима еще помощь? Медведев подал глазами высокого брюнета в белом халате.

-А вы, извините, кем приходитесь хозяйке квартиры? - С любопытством оглядел тощий брюнет непонятно откуда взявшегося офицера, да еще со звездой героя.

-Я? Другом... - соврал Медведев.

-Хм. Все, что было нужно, мы уже сделали, поэтому ваша помощь ей уже не потребуется.

-Так мне не стоит сейчас к ней заходить?

-Я думаю, не стоит. Боюсь, вы не единственный ее друг, ибо только что мы помогли освободиться вашему коллеге от неприятной колено локтевой позы.

-Не понял? - Нахмурился Медведев.

-А тут и понимать нечего. Есть такая медицинская терминология, когда спазмы вагинальных мышц "защелкивают" от какого-либо испуга "гордость" мужчины. Как рассказала ваша Елена, это произошло после звонка в дверь. Причем так мог звонить только ее муж, так как дочь гостит сейчас у бабушки. Простите, товарищ майор, но у нас мало времени. Брюнет, не переставая улыбаться, слегка подтолкнул вперед раскрасневшуюся медсестру, и они быстро начали спускаться по лестнице.

Так вот в чем дело. - В душе Медведева накапливалась злоба. Поначалу он даже было хотел устроить скандал и не исключал расправы над обоими обидчиками своего друга. Но внутри что-то определенно подсказывало : не ходи, это не твоя жизнь... Немного поостыв Александр отказался от своего первоначального решения. Действительно, тут бы в своей судьбе разобраться, чего уж там еще лезть в чужую. Кто знает, что ждет его дома? Не дай Бог еще такое повториться. И его рука уже державшая латунную дверную ручку, для того чтобы еще шире открыть двери, с силой захлопнула их. Не видел тебя, Елена, и видеть не хочу! Чтоб тебе ни дна не покрывки, предательница! Медведев плюнул прямо на двери и быстро побежал вниз по лестнице.

.....

Расплатившись с водителем "десятки" обещанной сто долларовой купюрой, Медведев и Жуков зашли в близлежащий ресторан с интригующим названием : "Тет а Тет".

-Это че за название? С роду такого не слыхивал, - удивился Жуков.

- Сейчас все поймешь. Медведев подтолкнул Василия к узорным дверям со вставленными "мутными" стеклами и они вошли во внутрь небольшого, уютного помещения. Посетителей было немного, да это было и понятно, еще не вечер. На стенах висели картины с пейзажами природы, а на столиках рассчитанных, на двух человек, стояли электрические светильники в виде трех свечей, которые создавали между посетителями атмосферу доверия.

-Ну что старшина, теперь ты понял, что такое "Тет а Тет"?

-Столик для двоих?

-Ну, что-то в этом роде, усмехнулся Медведев. Они прошли половину зала и выбрали свободные места у огромного окна, которое, впрочем, было полностью зашторено. Почти сразу подошел официант.

-Здравствуйте. Приношу извинения, днем у нас выбор несколько ограничен. Поэтому, чтобы не утруждать вас долгим изучением меню, могу пока предложить первые блюда из борща или супа харчо, вторые – бифштекс с гарниром, цыплята-табака, котлет по-киевски. Из напитков же можете заказать все, что есть в меню.

-Понятно, мы люди не привередливые, а потому принесите нам два борща, два бифштекса, две порции цыплят, хлеба, конечно, ну и... тут Медведев открыл ресторанное меню и, углубившись в его изучение, как-то по хитрому улыбнувшись добавил – и... пол-литровый графинчик водочки, почти торжественно закончил он свою речь.

-Заказ принят. Официант тут же удалился.

-Ох, не люблю я эти рестораны, - недовольно поморщился Жуков.

-А что так? - Медведев посмотрел на Василия.

-Да ждать долго. Как-то раз пришлось побывать в таком заведении, словом нервы себе попортил изрядно, пока дождался заказанного ужина.

-Видишь ли, Вася, ресторан тем и отличается от столовой, что какое-то время здесь нужно подождать. Так как заказанная тобой еда готовится для тебя индивидуально, а на это нужно время. Впрочем, не переживай сейчас подадут быстро, ибо все что нам с тобой предложили отобедать, у них уже готово. И, действительно, вскоре появился официант с подносом. Дымящийся борщ обладал запахом давно забытой домашней пищи, а хрустальный графин с водкой благодаря свету настольных свечей, заиграл веселой мозаикой сказочных самоцветов.

-Ну, Васек, не знаю, как у тебя, а у меня после этой суки начинается подниматься настроение.

-Это вы, товарищ майор про жену капитана Поликарпова? – уточнил Жуков.
-Про нее самую. Не будем больше вспоминать это дерьмо. В машине поговорили и ладно. Лишний раз ворошить наши мужские болячки не стоит. Медведев разлил водку в рюмки. – Выпьем, старшина, за то, что мы живы, побывав в настоящем аду кавказкой войны, и это на сегодня главное! А про неверных жен, я так скажу, измена близкой женщины, а я об этом много думал, еще не самое страшное в жизни мужчины. Жена – это ведь кто? Женщина, с которой ты заключил некий договор, на какое-то время жить сообща. То есть, создать и воспитать своих детей. Без которых, твоя жизнь будет просто неполноценной. Вижу, вижу тебе не все понятно, что я тут нагородил, ну да ничего, когда женишься, вспомнишь этот разговор. А когда все осознаешь и поймешь, легче будет переносить семейные ссоры или еще что похуже... - Давай старшина, за жизнь! - Выпитое спиртное обоим прибавило хорошего аппетита. И вскоре после съеденного борща и теплых бифштексов подошла очередь сочных цыплят радующих глаз прожаренной, золотистой корочкой.

-А не кажется тебе, Вася, что мы, однако, чересчур увлеклись едой? Пора бы и повторить по соточке.

-Я не против, товарищ майор! - Глаза Жукова умиленно посмотрели на графин с водкой. Медведев, улыбаясь, разлил водки и взял в руку рюмку.

-За наше возвращение домой! - Жуков после столь короткого тоста, уже было, поднес рюмку к губам, но Медведев жестом остановил его. - И чтобы там, - Александр махнул куда-то в сторону рукой, - нас всегда ждали.

-Согласен на все сто! Василий тут же опорожнил свою емкость. Медведев последовал его примеру. И вновь по тарелке ритмично застучали мельхиоровые вилки.

-Ух, товарищ майор, я, кажется, немного переел, - тяжело откинулся на спинку стула Жуков. - Ой, по моему начинается...

-Что начинается? – не понял Медведев.

-Да желудок мой, как поем жирной пищи, обязательно в туалет хочется, пояснил Жуков. - Вы уж извините, товарищ майор, не за столом, конечно, будет сказано, но мне в уборную нужно.

-Ну, так кто тебя держит? - Рассмеялся Медведев. - Давай валяй, только на долго не задерживайся, а то я без тебя всю водку выпью.

-Ерунда, товарищ майор, деньги есть, еще закажем, отшутился Жуков. Сейчас для меня главное побыстрее найти туалет, дабы вконец не оконфузится.

-Твое спасение за твоей спиной, вон чуть дальше видишь лестницу? По всей видимости "нужники" у них стоят в подвале. Я уже давно наблюдаю, как туда-сюда людишки бегают, кивнул головой куда-то в сторону Медведев.

-Сразу видно, товарищ майор, что у вас глаз разведчика, такую малость и то подметили.

-Старшина! Ты за словом то следи! Погрозил пальцем Медведев.

-Товарищ майор я же это сказал в хорошем смысле. Василий виновато посмотрел на Александра.

-Ладно, проехали, примирительно махнул рукой Медведев. Иди, куда собрался, а то разговоров больше чем дела.

Жуков встал из-за стола и быстро направился к заветной лестнице.

Оставшись один, Медведев неторопливо налил себе водки и так же не спеша, выпил. После случая с женой Поликарпова, на душе остался неприятный осадок сомнений. Конечно, его Люда не такая. Во всяком случае, хочется верить, что не такая. Но он уже не раз ловил себя на мысли, что после десяти лет совместной жизни, как-то незаметно поугасла та страсть и нежность, которую влюбленные величают священным словом – любовь. А что осталось в итоге? Наверное, привычка видеть рядом родное лицо, животный инстинкт ночных половых отношений, дабы не бегать за каждой юбкой и, несомненно – семейная стабильность. Его Людмила в этом смысле была женщиной идеальной. Ее любви и заботы в семье хватало на всех. "Так что, прочь мрачные мысли, домой, скорее, домой, увидеть родные лица и...успокоиться."

Александр уже давно подметил за собой, что у него стали пошаливать нервы. Началось это еще в первую чеченскую войну. Уже тогда его многое раздражало и он мог без причины нагрубить или ввязаться в драку. И еще одно жизненное открытие неожиданно пришло к нему, когда он вдруг понял, что стал НЕ-НА-ВИ-ДЕ-ТЬ. И причиной этой ненависти были – чеченцы-вахабиты. В этой войне неожиданно пришло понимание с кем он воюет. Вначале просто так для интереса, он начал читать Коран. И очень скоро многое начал понимать. Согласно учению пророка Мухамеда великая книга была написана не человеком, а Аллахом, и послана им на землю. В Коране все учтено и расписано, как молиться и вступать в брак, как жениться и сколько иметь жен, как работать и добывать себе на пропитание, даже про женскую менструацию и секс сказано праведное слово. Александр невольно вспомнил разговор с Русланом, чеченским омовцем из соседнего подразделения.

–Тяжело вам христианам! Вам все нужно выдумывать, вы словно слепые котята, которые не знают, куда приткнуться в этой жизни. А нам мусульманам не нужно думать. У нас все прописано в Коране. Когда родиться, когда жениться. Живем по закону!

-Видишь ли Руслан, не выдержал тогда Александр. Гитлер тоже говорил своим солдатам что им ни о чем не надо думать, ибо за них думает он - фюрер. К чему это привело известно всему миру. Поэтому все передовые идеи в науке принадлежат христианам, они во главе прогресса, мусульманский регресс им чужд и неудобен. Человеческая жизнь коротка. И прежде чем предстать перед Господом, чтобы по Его решению попасть в Рай или Ад, христиане справедливо хотят достойной земной жизни.

Впрочем, зачем далеко ходить, посмотри на соседний Афганистан. С приходом талибов целый народ, словно по мановению волшебной палочки сразу переместился в седьмой век. Время, когда начал зарождаться Ислам. Никаких тебе телевизоров и холодильников, пришел час безграмотных врачей и далеких от цивилизации муэдзинов.

Обиделся на его слова Руслан, нервно сплюнул в сторону и махнув рукой поспешно ушел, от греха подальше. По нему видно было, что он едва сдерживал себя от гнева.

Александр прикрыл глаза. В памяти неожиданно возник эпизод 97-го года, когда в тамбуре поезда Адлер-Екатеринбург ему довелось познакомиться с мужчиной примерно его лет. Разговор за курением получился общий, почти ни о чем. В основном говорили о погоде, о пользе загара для здоровья, еще о каких-то незначительных житейских вещах. Неожиданно новый знакомый вспомнил, что в это время у них в Чечне яблоки можно мешками собирать, у Александра невольно заходили желваки на скулах, а рука непроизвольно сама потянулась к тому месту, где обычно находилась кобура под пистолет "Макарова". Мужчина сразу заметил перемену в своем собеседнике, не ускользнуло от него и ищущее движение ладони Медведева. Наверное, он все понял, ибо вдруг сразу вспомнил, что его ждет срочное дело, и поспешно загасив недокуренную сигарету изменившись в лице, вышел из тамбура. Во вторую чеченскую кампанию ко всему прочему добавились еще и раздражающие, жуткие сны, после которых он просыпался в поту и иногда не без посторонней помощи. В совсем недавно приснилось, будто он попал в плен и широкоплечий бородатый чечен громко смеясь, точил перед его носом большой нож. Как меня угораздило оказаться в плену, стонал во сне Медведев. Наверное, он сильно кричал, так как вскоре его разбудили товарищи по палатке. Никто не высказал своего неудовольствия, что он мешает спать. Все всё прекрасно понимали. Нервы. Здесь у каждого психика на пределе, потому что невозможно привыкнуть к мысли, что ты постоянно ходишь в женихах у смерти.

Где-то внизу послышался отдаленный хлопок новогодней хлопушки. Медведев рассеянно пробежал глазами по полупустому залу, на секунду задержавшись взглядом на одиноко сидящем мужчине в безупречном костюме-тройке от "Bossa". Еще не давно с ним сидела красивая блондинка с довольно смелым вырезом на спине. Такая женщина стоит денег, несомненно, у этого "нового русского" они имеются. В том, что хорошо одетый мужчина, преуспевающий бизнесмен, Медведев почему-то даже и не сомневался.

В зале, наконец, появился Жуков. Что-то долго не мог он облегчиться, усмехнулся Медведев, готовя шутливое словечко для своего бывшего солдата. Но Жукову было явно не до шуток.

-Товарищ майор. Давайте рассчитаемся с официантом и побыстрее уносим отсюда ноги.

-Подожди старшина. - Медведев сощурил левый глаз. - Не гони лошадей, уйти всегда успеем. Ну-ка рассказывай, что так встревожило твою лысую голову? - Жуков нервно заерзал на стуле.

-Товарищ майор, все началось с того, что в начале я перепутал туалеты, и вместо мужского, попал в женский. У меня так бурлил живот, что разглядывать повнимательнее таблички, уже не оставалось времени. Дело житейское сами понимаете.

-Еще как! Усмехнулся Медведев.

-Ну, так вот, продолжил Жуков, - я едва до "горшка" добежал. Верите товарищ майор, самому смешно. Но в те минуты я испытал такой "кайф", какой не получал даже с девушкой. - Медведев негромко засмеялся.

-Ну, Вася, здесь ты слегка "переборщил". Хотя все возможно, старшина, наша жизнь так многогранна и многолика, что порою свое удовольствие можно найти в весьма неожиданных местах.

-Но, самое интересное началось позднее, вновь вступил в разговор Жуков. Едва я закончил свою "процедуру", в туалет вошла блондинка, вот когда я понял, что ошибся сортирами. Делать нечего, затаился. В туалете три кабинки, моя самая последняя от входа. Причем в спешке я не закрыл дверь полностью. Поэтому в узкую дверную прорезь мне было видно зеркало, возле которого она приводила себя в порядок. И тут вдруг входит мужик. Я товарищ майор, вначале подумал, что он, как и я обозначился! Но вместо того, чтобы извиниться и выйти вон, этот тип спокойно повернул ручку и закрыл за собой дверь. Девушка даже не всполошилась. Видно ждала его.

-Все ясно, решили заняться любовью в пикантном для обоих месте, махнул рукой Медведев.

-Нет, товарищ майор, хотя вначале и я так было подумал. - Жуков, торжествуя, повысил голос. - Это был обыкновенный наемный убийца! И они договаривались о последних деталях совершения преступления. Кстати, я узнал эту девушку. Она сидела, вон с тем господином. - Жуков кивнул в сторону одиноко сидящего мужчины. - В ходе разговора, киллер неожиданно вытащил пистолет и навел удлиненный ствол на девушку. Та побледнела, и от страха заикаясь, спросила : "за что?"

-Ты нежелательная свидетельница, последовал ответ.

-Но ведь Максим... Он ведь еще там, в ресторане...

-С ним я разберусь сразу же после того, как покончу с тобой. Свою роль в этом спектакле, ты выполнила, Джабраилов за отдельную плату потребовал тебя убрать. - Киллер оказался из сочувствующих. Немного помедлив он добавил - к сожалению, это не мое решение. Против тебя я лично ничего не имею. Хозяин, заказав вас обоих, наверное, утонченный театрал. Лучшей режиссуры трудно и придумать. Позволю себе немного прозы. Так и быть. Прежде чем ты покинешь, сей грешный мир, я вкратце расскажу тебе, что дальше следует по сценарию этой увлекательной драмы... - И в этот момент, черт возьми, у меня вновь забурлил живот, словом не выдержав долгих испытаний,... я издал непристойный звук. - Жуков вытер ладонью лоб.

-Товарищ майор, в таком дурацком положении, я уже давно не оказывался! А теперь представьте картину. Я со спущенными штанами восседаю на унитазе, и к моей кабинке крадется этот придурок с пушкой! Слава Богу у меня при себе "лимонка" осталась, из Чечни вез, так, на всякий случай... Дальше было проще. Выдернув чеку и выждав несколько секунд, я кинул гранату в пространство под дверями своего уютного сортира навстречу едва уловимым шагам этого лоха. Взрыв получился классным. Это я подтверждаю, сам все слышал и видел. Здоровый жлоб в легкой кожаной

курточке весь в крови беспомощно распластался под самой дверью моей кабинки. Когда на ходу я застегивал армейский ремень, он еще хрипел, нервно подергивая ногой. Дверь моей уборной была сплошь истыкана осколками от гранаты. Чуть дальше, почти у входа, лежала блондинка. Наверное, она в последний момент попыталась выскочить из туалета, но не успела открыть дверь. Несчастливая была еще жива. Она была ранена в спину. Большое, красное пятно расплзлось по белой кофточке. Я не мог уйти, не оказав ей первой помощи, и поэтому подручными средствами, какими нашел, а точнее, с помощью половой тряпки от швабры, как мог, перевязал ее, тем самым остановив обильно идущую кровь.

-Так... час от часу не легче. - Медведев обеспокоено осмотрелся.

-Ты знаешь, старшина, приехав вроде бы в мирную Россию, я никак не могу понять, почему здесь-то вдали от дикого Кавказа простой народ продолжает с необычайным усердием мочить друг друга? Это что, наша новая национальная черта? Или еще что-то такое, что мне пока невозможно понять?

-Да беспредел это, товарищ майор! Законов наши люди не чтут и не боятся. А надо бы сделать так, чтобы боялись!

-Ладно, Вася, уходим отсюда. Скоро здесь интересно будет. Но нам лучше этого не видеть.

-Официант! - Громко позвал Медведев. Вежливо рассчитавшись по счету и не забыв дать "на чай", Медведев первым встал из-за стола, решительно направляясь к выходу. Пройдя половину зала, он неожиданно остановился и посмотрел на одиноко сидящего мужчину, лениво ковыряющего вилкой остатки мяса в своей тарелке. Немного подумав, Александр щелкнул пальцами и направился к столику незнакомца.

-Извините, но если вы ждете свою даму, то советую ее поискать в женском туалете. Хотите верьте, хотите нет, но вас о-очень желали сегодня убить и ваша женщина была в этом замешана. Только благодаря моему солдату, который волею обстоятельств, случайно оказался невольным свидетелем всей этой невеселой истории, вы пока еще живы. И не надо лишних вопросов, опередил Медведев, попытавшегося было, что-то сказать мужчине. Все вопросы задайте своей подруге, которой сейчас требуется медицинская помощь. Заодно спросите у нее за какую сумму, она согласилась вас предать. Всего хорошего счастличик...

-Зачем, товарищ майор, вы ему все рассказали?

Улица встретила наших героев неуютным мелким дождем. Едва поспевая за быстрым шагом Медведева, Жуков был явно недоволен инициативой своего бывшего командира.

-Он же теперь знает, как мы выглядим, и сдаст нас первым же попавшимся ментам! Зачем нам такие повороты судьбы? Эх, товарищ майор, зря вы это...

-Мне почему-то стало жалко этого мужика. Захотелось сделать доброе дело..., Медведев печально улыбнулся, ускоряя шаг. - А насчет ментов, не бойся. Вон уже и вокзал виднеется, сейчас заползем в свое купе, переоденемся. Я в спортивный костюм, тебе дам свою рубашку, не горюй,

никто нас не узнает. Да и по правде сказать, кому мы нужны? Пускай отвечают те, кто готовил убийство, ты же Василий только защищал свою жизнь. Через час, ну может быть, чуть больше, мы уедем из этой суетливой, жестокой Москвы.

-Дай Бог..., - вздохнул Жуков.

-Дай Бог..., - почему-то повторил Медведев.

В поезде

Состав поезда судорожно дернулся вперед, словно пробудившись от долгого сна и затем нехотя, как бы еще раздумывая продолжить ли дальше путь, начал постепенно набирать ход, все быстрее и быстрее вращая огромными металлическими колесами.

-Ну, вот, старшина, как однажды сказал наш Гагарин – поехали!

-Да уж, к сожалению, не дожил Юра до наших дней, а мог бы! Вмешался в разговор третий пассажир купе, мужчина на вид лет пятидесяти. Четвертая койка сверху была пока свободная.

-Теперь это уже история, кивнул в ответ головой Медведев. Волею судеб, именно в этом году, когда погиб первый космонавт мира, я только появился на свет. Да, так уж устроена наша вселенная. Когда умирает человек, в небе одной звездой становится меньше, и, наоборот, при рождении человека на небосклоне зажигается новое светило. - Незнакомый мужчина улыбнулся и добавил – давайте знакомиться.

-Николай Петрович, протянул он поочередно руку вначале Александру, затем Василию Жукову.

-Судя по боевым наградам, вы ребята видать из Чечни?

-Угадали, именно оттуда. - Вздохнул Медведев.

-Тяжело, небось там? - Сочувственно спросил Николай Петрович.

-Да уж нелегко, согласился Александр. Вы знаете, может быть, то, что я сейчас скажу, вам покажется странным и со многим вы не согласитесь. Но для меня слово – чеченец-вахабит, ассоциируется с понятием – бандит, злодей с большой дороги. Людям, незнающим этих «воинов», мои слова покажутся абсурдными и дикими, но поверьте мне, я знаю, о чем говорю. Отрезание голов, издевательства над пленными в заново созданных концлагерях, многолетнее содержание людей в клетках на положении рабов. А ведь многое из того, что я назвал, происходило еще до чеченских войн девяностых годов XX века. Еще при советской власти. Они до сих пор живут общинами, тейпами. Почти первобытный строй. А в хозяйственных делах у них кто главный? Женщина. Все домашние дела на ней! А полуграмотные мужики играют в нарды, пьют вино, занимаются рэкетом. А чтобы жены на них не ворчали, воруют в России людей и всеми правдами-неправдами перевозят несчастных в свою дикую республику, где новоявленные рабы помогают их семьям по хозяйству.

-Вы говорите страшные вещи, - покачал головой Николай Петрович. - Я понимаю вашу ненависть к боевикам. Но обвинять целый народ? С этим я никогда не соглашусь.

-А я вас и не убеждаю. Я высказываю только свое мнение. Хотите, верьте – хотите, нет. Но убежден я в одном, доведись вам хотя бы с пол годика посидеть в чеченской клетке на положении раба, другие речи я бы сейчас слушал, без соплей, и всяких там сомнений. А так, все это пустые разговоры. И не будем больше ворошить эту болезную тему. Потому что я, русский офицер, знаю о чем говорю. И меня никто, никогда не переубедит в обратном.

-Вот, вот, в этом то и вся наша беда. - Вялым голосом изрек Николай Петрович. - Вирус зла и насилия присутствует по обе воюющие стороны. Почувствовав хотя бы раз вкус крови и временную безнаказанность, люди начинают творить преступление без наказания. А это уже страшно. Медведев на это ничего не ответил. Наивный попутчик-либерал, ему просто надоел. Что может знать этот мужик, не видевший войны и солдатских страданий?

Не обращая больше внимания на Николая Петровича, он обратился к Жукову.

-А не испить ли нам, старшина, пивка? А то после московского ресторана у меня полнейший "сушняк" начинается.

-Я не против, товарищ майор. - Василий при упоминании любимого напитка расплылся в улыбке.

Дождавшись прихода проводника и уладив дела, как с железнодорожными билетами, так и постельным бельем, Медведев и Жуков с чувством выполненного долга тут же взяли верный курс, в сторону ресторана фирменного экспресса Москва-Екатеринбург. В это вечернее время в вагоне-ресторане было немногочисленно. Пройдя первый пустующий столик, Александр и Василий облюбовали места за соседним посадочным местом на четыре человека. Едва они сели за стол, как Медведева окликнул знакомый голос.

-Саня! Ты что ли? - Александр оглянулся назад и посмотрел на человека, радостно машущего ему рукой. - Ты что, не узнал меня? Это же я - Игорь!

-Идите сюда ребята, присаживайтесь! Только теперь Медведев вспомнил своего бывшего товарища по полку, капитана Малахова, с которым он воевал еще в первую чеченскую кампанию. Три года назад, капитан Малахов неожиданно для всех, со скандалом уволился из армии, так как добросовестного офицера командир полка не хотел отпускать. Но Малахов все же настоял на своем, не особо объясняя причин, почему он это делает. Потом следы его затерялись. Ходили слухи, что Игорь занялся пивным бизнесом, и его дела процветают. Медведев крепко пожал руку бывшему боевому товарищу и они не стыдясь, по братски обнялись.

-А ты располнел, ты посмотри какую рожу отъел, - Медведев смеясь дружески похлопал Малахова по плечу. - Я почему сразу не признал тебя, ведь в моей памяти, ты всегда оставался таким худосочным, стройным

мужиком затянутым в кожаную портупею. А тут на тебе – Савва Морозов в купеческом костюмчике, чудеса и только!

-Садись, садись, - дружелюбно распорядился Малахов. И ты, старшина, не стой столбом, давай к столу я угощаю.

-Узнаю, узнаю широкую натуру. Медведев сел напротив Игоря. Любил ты и раньше покутить с размахом, не считаясь с деньгами.

-Я, Санек уже давно понял, что наша жизнь коротка и поэтому всегда старался устраивать себе побольше праздников. Ну, а теперь, когда я не то чтобы сказочно богат, но и не то чтобы беден... словом чего трепаться языком.

-Официант! Можно еще два бокала? Пить со мной шампанское будете?

-Да нет, Игорь, мы пришли пивка попить, улыбнулся Медведев.

-Понял, "Балтику" уважаешь?

-Конечно, - засмеялся Медведев.

-И шесть бутылок "Балтики"! Если есть "Портер", давай его, родимого!

Громко объявил свою волю Малахов, кивающему головой официанту.

-Сейчас сделаем. Не прошло и минуты, как все заказанное стояло на столике у давно не видевших друг друга друзей.

-А ты я вижу с наградой. Из Чечни?

-Оттуда, братишка. Где у нас еще можно героя получить? Разве, что только в жарком Таджикистане.

-Ну, ну. А я этим патриотизмом уже давно не занимаюсь, устал, однако. Наша несчастная, обедневшая Отчизна не в состоянии достойно оплачивать жизнь русского солдата. Ты думаешь, если тебя не дай Бог убьют, родина поможет выжить твоим осиротевшим детям?

-Не знаю Игорь, - Александр поиграл в руке прозрачным бокалом, любуясь его прозрачно-янтарным светом. - Если все так будут думать как ты, кто Россию защищать будет? Так глядишь, и без страны останемся. А потом..., пахать на чужестранного дядю ой как не хочется. А если откровенно, то мне об этом просто не хочется думать.

-Согласен, Саня, беру свои слова обратно. Ты мудрый человек, и я преклоняю перед тобой голову. И все же в продолжение темы войны, отмечу одну закономерность. Хочешь, соглашайся, хочешь, нет, но в нашем суровом мире есть только три достойные друг друга армии. - Игорь медленно начал загибать пальцы правой руки.

-Первая армия, это английская, вторая немецкая, и, конечно, армия русская. И это, поверь мне, признано не только мной, это признано миром!

-А как же американцы? - Усмехнулся Медведев.

-Американцы? - Рассмеялся Малахов. Я тебе так скажу, дружище. Да, воюют они неплохо. Но в основном в своих голливудских боевиках. Или против таких слабых стран как Панама или Ирак. А я человек взрослый и к тому же профессионал. А посему в эти американские сказки уже давно не верю. А верю я пока в России только одному Путину. И народ правильно сделал, что выбрал этого человека своим президентом. Благодаря ему, мы победили бандитскую Чечню.

-Не забывай, что еще не всех доби́ли, - вновь вступил в разговор Александр.
-Не спорь, друг, мы победи́ли. Это не позорная первая чеченская кампания, где мы могли победить еще тогда, и только благодаря нерешительности больного Ельцина, особенно после Буденовска (захват заложников в больнице), армия постепенно начала сдавать одну позицию за другой. Мы перестали верить в собственные силы, а ведь враг был ох, как опасен. Ты думаешь, что мы с тобой в 95-ом с Чечней войну вели? Ха-ха! А со всем мусульманским миром не хочешь? Да плюс западные государства, которые руками чеченцев хотели отколоть от России Кавказ! Я, почему и злюсь, когда вдруг Путин делает заявления о каком-то вступлении России в НАТО. Или предлагает Америке не разрушать ПРО (противовоздушная ракетная оборона), а совместно создавать общий ракетный зонтик от таких опасных стран, как КНДР или Иран. Какая Корея, какой Иран? Он что не понимает, что все это создается против России? Прежде всего, против России! Ибо мы по-прежнему являемся единственной странной в мире способной уничтожить США!

-Я согласен с тобой, Игорек. Все, что ты тут наговорил, очень похоже на правду. Но давай сейчас забудем о политике. Разве нам с тобой не о чем поговорить? - Медведев отпил из бокала пива и улыбаясь вытер мокрые губы. Ему не хотелось больше поддерживать этот разговор, и он перешел на другую тему.

-Э-эх, хорошо пиво из Питера! Александр улыбаясь вытер мокрые губы. Согласись, Игорь, много ли человеку нужно для радости, приятное слово, хорошая пища, красивая женщина, и он уже счастлив.

-А я Саня, даже если не буду иметь всего этого, всегда счастлив. Ха-ха!

-Сказать почему? Все дело в деньгах! С их помощью я с удовольствием куплю все то, что ты сейчас перечислил. Видишь, Саня, какая штука получается, тот кто богат, может быть счастлив каждый день, а тот кто не имеет много денег, лишь от случая к случаю. Я к чему все это говорю? Хочу предложить тебе хорошо оплачиваемую работу, сколько можно получать армейские копейки с пайком в придачу? На военную пенсию ты уже заработал, как ни как в двух чеченских войнах поучаствовал, пора завязывать. Сколько можно копать в чеченском дерьме? Ты же знаешь меня, Саша, я тоже воевал и трусом никогда не был, но предложи мне сейчас золотые горы в обмен на новое участие в какой-либо сомнительной войне и я откажусь. Потому что теперь, когда у меня, наконец, завелись денежки, я понял, до чего хороша человеческая жизнь. Божественно хороша! Тот, кто находится в постоянной нужде, меня никогда не поймет. Ну и пусть. На земле нет одинаковых людей, так уж распорядилась матушка-природа. Один – умный, другой – дурак, один – богатый, другой – бедный, один – лживый хитрец, другой – честный малый, сколько еще подобных сравнений можно перечислить? Ну, так что, убедил я тебя? Идешь ко мне в помощники? Мне ведь свой человек – ой как нужен! - Малахов ребром ладони коснулся горла.

-Да подожди ты, не гони лошадей. Тут еще подумать нужно, Медведев вновь налил пива в опустевший бокал. К тому же я пока не понял, какую работу ты хочешь мне предложить?

-Я хочу предложить тебе стать моей правой рукой.

-Это как? – не понял Медведев.

-Это очень просто, мне нужен свой человек, которому я мог бы доверять.

-А что, у тебя таких нет?

-Представь себе - нет! Есть исполнители, советники, а мне нужен близкий друг которого бы я мог не боясь оставить вместо себя, во время своего отсутствия. Мне ведь часто приходится бывать в разъездах и поэтому возникали моменты, когда я приезжал в офис, а производственные дела стоят на месте.

-А чем занимается твоя фирма? Медведев пригубил бокал с пивом.

-А вот этим самым. То, что ты сейчас с таким наслаждением пьешь!

Развеселился Малахов. - Пивом! Сейчас я тебе вкратце все объясню. Моя фирма под названием "Урал", занимается оптовой закупкой импортного и отечественного пива с целью перепродажи. Начинал я скромные закупки у Екатеринбургской "Патры", а теперь вот имею контакты почти со всеми ведущими импортными и отечественными пивными заводами, не без гордости улыбнулся Малахов. - Про британскую пивную компанию "Boss" слышал? Нет? Или про бельгийский пивной концерн "Interbrew", голландский "Heineken", датский "Carlsberg"? Ну да ничего, если согласишься со мной работать, я из тебя сделаю хорошего специалиста по пивным делам! Вот ты сейчас пьешь вроде бы пиво русской компании "Балтика", да? А знаешь ли, ты, что все ингредиенты на питерское пиво поставляются из Швеции, кроме воды? И что получается в итоге? А то и получается, что любимое тобой пиво не российского происхождения, а скандинавского. И скоро во всех этих тонкостях ты будешь разбираться не хуже меня. Ну что, идешь ко мне работать? Деньгами не обижу!

-Подумать надо. - Медведев пальцами потер лоб.

-Ну чтож, думай, только не долго. Вот тебе моя визитка, когда решишься, позвони. Малахов протянул Александру атласную карточку с тесненными золотыми буквами.

-А ты, старшина, чем займешься, когда домой приедешь? - Неожиданно обратился Малахов к Василию Жукову.

-Не знаю пока, - захолопал ресницами Жуков. - Я вообще-то механизатор, у нас в деревне такие профессии ценятся. Скорее всего малость отдохну, а потом в колхоз пойду работать.

Колхоз, механизатор, ну и сколько ты там денег получать будешь?

Рассмеялся Малахов. Тысячу рублей? Или и того меньше? На вот, парень, и тебе мои данные... - Малахов вложил в руки Жукова свою визитку. Если надоест получать колхозные копейки – найдешь меня. Ты ведь боевой солдат! Возьму тебя к себе телохранителем. Деньгами не обижу.

Не спеша, почти крадучись подошел официант.

-Господа, ресторан закрывается, с вас... - и тут он протянул небольшой листок бумаги с указанной суммой. Малахов недовольно посмотрел на свои часы.

-О-о, да уже и вправду поздно вато, половина двенадцатого ... -Успокойся, - неожиданно остановил он рукой движение Медведева, который было полез в карман своей полевой афганки. За все плачу я. Он достал толстый бумажник, по одну сторону которого лежали сто долларовые купюры, а по другую пятисотенные рубли.

-На тебе, дорогой, за хорошее обслуживание, - Малахов положил на стол пятьсот рублей, и уже поднимаясь из-за стола добавил - сдачи не надо.

-Ты Саня, в каком вагоне расположился?

-В третьем. А ты?

-А я в двадцатом, выходит нам в разные стороны. До завтра, майор, но если вдруг по прибытии мы разминемся на перроне Екатеринбургского вокзала, моя визитка лежит в твоём кармане. Звони, не пожалеешь...

.....

Когда Медведев и Жуков, наконец, попали в свое купе, их попутчик уже спал. Ну, вот, Вася, сейчас и мы будем бай-бай, и желательно, как можно быстрее, - усмехнулся Александр. - Не знаю как ты, а я смертельно хочу спать. Медведев не торопясь постелил постель и быстро раздевшись, с нескрываемым наслаждением улегся на едва пошатывающуюся в такт вагонным колесам нижнюю полку. Сон нашел его быстро. Улыбающаяся, счастливая Людмила доверчиво жалась к его груди. - А мы ждали тебя только завтра! "Ее голос был мягким, ласковым. Из дальней комнаты выбежали семилетний Витька и пятилетняя Маринка, - папка, папка приехал!"

Александр осторожно отстранился от жены и с нескрываемым удовольствием распротер свои объятия, чтобы через секунду крепко прижать к себе любящих детей. Но вдруг все куда-то исчезло, и он почувствовал на своем плече чью-то холодную руку. Даже через армейскую камуфляжную форму ощущалось, как по телу пробежал зимний холод, от которого застывала кровь, замедлялось дыхание. — "Пошли майор, тебя ждет Божий суд," - услышал Александр чей-то знакомый голос. Где он мог его слышать? Медведев резко обернулся и увидел, что над ним стоят два русских раба, которых он поначалу приказал расстрелять в проклятой Богом Чечне. Все было довольно странно. Медведев протер руками глаза, еще не веря своему видению. На соседних полках закрытого купе безмятежно спали Жуков и слегка похрапывающий попутчик-Николай Петрович, а перед ним словно в сказке стояли два бородатых мужика в потрепанных, шитых-перешитых фуфайках, на которых угадывались следы от автоматных пуль.

Лица у обоих были почему-то синюшными с несколькими окровавленными отверстиями, причиной которых являлись все те же пули.

-Вы как сюда попали? - Вопрос был дурацким, но это первое о чем подумал в этот момент Медведев. Тот, что стоял ближе к нему громко рассмеялся.

- "Через окно, ты мой хороший, через окно!" Александр посмотрел в окно и с нескрываемым удивлением увидел ослепительно белую, словно из лунного света дорогу ведущую куда-то ввысь в ночное небо.

-Я никуда не пойду! Перепугался Александр.

- "Старшина! Жуков, проснись!" - его крики прервал общий смех бывших чеченских рабов, которые явно потешались над его испугом.

-А чё, страшно майор? Не старайся, они тебя не услышат! А когда ты велел нас расстрелять, нам думаешь не было страшно? – "Но я изменил свой приказ! Я оставил вас в живых! Что за чертовщину вы мне шьете!"...

- "Нерас-с-стрелял... так за тебя это сделали другие"...

-Кто? Не удержался от вопроса Медведев. – "Кто, кто... передразнил сутулый мертвяк. - Чечен в пальто... Мы свое уже отмучили в вашем грешном мире, Господь выслушал нас и принял к Себе. Теперь твоя очередь предстать перед Создателем. Он хочет услышать твои объяснения."

Александр ощутил, как чьи-то сильные руки вдруг поднимают его с постели, словно малого ребенка. Два бывших раба крепко держали его под руки. И так, все вместе словно закадычные друзья после хорошего застолья, они шагнули к вагонному окну, пройдя сквозь прочное стекло, будто его и не было, ступили на удивительно теплую лунную дорогу. Странно, Александр был в одних трусах, но он не ощущал холода, хотя сильный ночной ветер, скорее всего, был прохладным. Они поднимались все выше и выше. А внизу под ними еще был виден быстро удаляющийся поезд, в котором еще недавно находился Александр.

Господи, я, наверное, умираю. Где-то там внизу в родном городе его ждет любящая семья, больная мать, которая еще месяц назад прислала ему в Чечню письмо. В котором просила его побыстрее приехать домой, так как у нее обнаружилась тяжелая болезнь, врачи успокаивают, но она то знает, что это – рак. И что теперь? Выходит ему уже не придется встретиться с родными людьми? А его таинственное исчезновение лишь усугубит болезнь матери, печаль и горе войдет в дом, где ждут любящего сына, мужа и верного отца. Неведомые силы вдруг вошли в Александра, и он словно былинный богатырь легко стряхнул с себя двух страшных стариков. Не ожидавшие такой прыти от своего, казалось уже подавленного пленника, два бывших бомжа, злобно ругаясь, отчаянно пытались подняться на ноги. Александр же, воспользовавшись желанной свободой, не долго думая, тут же пустился обратно в бега, вслед уходящему поезду по виляющей из стороны в сторону небесной дороге. Задыхаясь от быстрого бега, он тщетно пытался догнать все дальше и дальше уходящий хвост поезда. Остановившись от боли в животе, он срывающимся голосом закричал. Его легкие работали подобно мощному насосу, но ему не хватало воздуха и он начал задыхаться.

- "Товарищ майор, товарищ майор! - Кто-то сильно тряс его тело, а он плача, упав на колени, все никак не мог открыть глаза. Кому он еще нужен? Кто его зовет? Хотя подожди, знакомый голос, ну да, это же голос старшины Жукова. Он то откуда здесь взялся? - Товарищ майор! Да проснитесь же!"

Медведев, наконец, открыл глаза и увидел перед собой не менее напуганного Жукова, из-за спины которого озабоченно выглядывал Николай Петрович.

- Ну, наконец-то, товарищ майор. Вы так кричали, что уже пол вагона сбежалось к дверям нашего купе. А я почти пять минут пытаюсь вас разбудить. Потом вы затихли. Я тут же прощупал ваш пульс, но его не было! Я так перетрухал, товарищ майор. А потом вы снова закричали, и верите, мне от этого даже полегчало!

Его сбивчивая, нервная речь сразу успокоила Александра.

- Так это был сон? - Медведев все еще не верил чудесному возвращению в свой спальный вагон.

- Не знаю, что вам, товарищ майор, там приснилось, но кричали вы ужасно. Глупая, почти счастливая улыбка, которую Медведев вдруг увидел на лице Жукова, его очень позабавила, и он громко рассмеялся.

- Что с вами товарищ майор? - На лице Жукова вновь появилась тревога и озабоченность.

- Ничего Вася, это я просто так... еще не проснулся. Но сон, который я недавно видел, был страшный. Не дай Бог такое еще раз увидеть.

Екатеринбург

Ну, вот, майор, и ваш 32-ой военный городок! Считай, от вокзала за двадцать минут добрались. - Улыбающийся дядька Жигулей - "девятки", на которой приехал Александр, вопросительно смотрел на своего клиента.

- Спасибо. Медведев достал из кармана пятидесятирублевую купюру и протянул лихому частнику.

- И вам спасибо! Удачи!

Еще раз поблагодарив водителя, на сей раз уже за добрые пожелания, Медведев выбрался из салона автомобиля и уверенно зашагал в направлении больших металлических ворот с гербами России, двуглавыми орлами, откуда то и дело выезжали и заезжали машины.

Идти через КПП (контрольно - пропускной пункт) не хотелось, так напрямую дорога к дому была ближе. Подумать только, еще пол часа назад на вокзале он тепло прощался со своим боевым солдатом Жуковым, а уже через несколько минут ему предстоит волнительная встреча с матерью, женой и детьми. Если, конечно, Людмила сегодня не на работе. Впрочем, сегодня суббота и есть хороший шанс, увидеть все дорогие для него мордашки сразу в доме. Солдаты, стоящие на воротах отдав честь герою России, пропустили Медведева без лишних разговоров.

Едва пройдя ворота, Медведев увидел медленно надвигающийся на него милицейский "УАЗ", за которым четверо мужчин несли гроб обтянутый

красной материей. Чуть дальше не спеша шествовала толпа людей, человек тридцать, за которыми ползли два автобуса, один из которых – гробовой, с широкой черной полосой на бортах. Александр, встретился глазами с большой фотографией молодого неизвестного парня в милицейской форме, которую нес впереди скорбной процессии широкоплечий сержант. Господи и здесь смерть, в тысяче километрах от войны, подумал Медведев. Когда же, наконец, эта костлявая стерва перестанет его преследовать хотябы на какое-то время? За траурным шествием тянулась дорожка из живых цветов. Плохая примета, Медведев тяжело вздохнул. Не такую встречу, он ожидал увидеть почти у порога своего дома после длительной командировки. Уже подходя к дому, он обратил внимание на женщину входящую в его подъезд с тяжелой сумкой.

Рита, - узнал он со спины свою соседку. Александр лихо догнал ее и не церемонясь взялся рукой за сумку.

-Тяжеловата! Ты что там гранаты таскаешь? - Женщина испугано посмотрела на непрошеного помощника и поначалу даже попыталась освободить свою нелегкую ношу. Но узнав Александра, улыбнулась.

-Картошка это, сосед. А тут ты еще навалился, везде тебе гранаты мерещатся. Аль не навоевался еще?

-Да, есть немного у меня такой беды, рассмеялся Александр, как увижу какого-нибудь кавказца, рука сама непроизвольно ищет оружие. Ну, ничего с собой поделаться не могу! Хоть убей!

-Ладно, не будем о плохом, давай, Рита, лучше отвориай двери, благо, что живешь на первом этаже, занесу я тебе картошечку...

Зайдя на кухню, Александр положил сумку с картошкой возле газовой плиты и хотел было уже прощаться, но тут вспомнил, что давно не видел Виктора, мужа Риты.

-А Витька то где? - Рита тяжело опустилась на табуретку возле кухонного стола и заплакала.

-Убили его Саша. Еще в феврале при штурме Грозного.

-Прости, не знал. - Александр сел рядом с Ритой. - Он же в совсем недавно получил капитанские погоны... - Еще в октябре перед самым отъездом в Чечню мы обмывали его новое звание... Проклятая война, сколько вдов после себя оставляет. - В соседней комнате неожиданно раздался детский плач.

-Антошка проснулся, встрепелась Рита, убегая в комнату.

Александр остался сидеть за столом, почти не заметив исчезновения хозяйки. Печальная новость испортила ему вконец до этого относительно неплохое настроение. Как же так, весельчак Витька, артиллерист и погиб?

Артиллеристы не ходят в атаку, их дело – уничтожение врага на расстоянии. Парадокс или загадка судьбы? Он, майор спецгруппы разведки, постоянно сталкивающийся с проклятыми мусульманами-ваххабитами, сидит на месте Виктора, живой и невредимый, а Витька, который и в штыковую атаку-то ни разу не ходил, вдруг погибает...

-Папа, папа. - Александр повернул голову на радостный детский голос и увидел рядом стоящую Риту с улыбающимся мальчуганом на руках.

-Это не папа, это дядя, - поправила Рита мальчика.

-Папа! - Продолжал настаивать мальчик. У Риты на глазах заблестели слезы. Сына можно понять. Он как увидит военную форму, сразу радуется. Антон ведь последний раз видел мужа в камуфляже перед самой поездкой в Чечню.

-Сколько ему? - Александр осторожно взял мальчика на руки.

-Полтора года, печально улыбнулась Рита. Антон, сидя у Александра на коленях оживленно игрался звездой героя, издавая при этом одному ему понятные восторженные звуки.

-Ну, чтож, раз так ему хочется пускай зовет меня папой. Не будем его в этом переубеждать. Детская психика в таком возрасте еще очень хрупкая.

-Ты так думаешь? - Рита внимательно посмотрела на Александра.

-О смерти отца скажешь ему попозже. - Не замечая взгляда Риты, продолжил Медведев. Когда Антошка начнет что-то понимать. Придумай какую-нибудь легенду о том будто папа в длительной командировке или еще что-нибудь подобное... Хотя, тебе решать. Сама знаешь, вначале планируешь одно, а жизнь заставляет делать другое.

-Папа! - Вновь завопил радостный Антон. Александр почувствовал, как к горлу подкатывает комок, а глаза непроизвольно увлажняются. Медведев погладил мальчика по голове, никак не реагируя на радостные крики Антошки. Да и не мог он сейчас произнести ни единого слова. Заклинило.

-Ну-ка, сосед, дай его мне сюда, - Рита осторожно взяла сына на руки. Пришло время кормежки. Хозяйка дома быстро ушла в комнату. Медведев остался один, не зная, что делать дальше. Может уйти не попрощавшись? Вроде бы как-то неудобно. Остаться? Чтобы все получилось по-людски? Соседи все же. Вежливое досвидание, в такой обстановке успокоит Риту. Промучившись минут десять, и ничего не решив для себя, Медведев, наконец, поднялся с табуретки чтобы уйти. Не бесконечно же здесь сидеть... То что он уйдет не прощаясь, не так уж и страшно, если не дура, не обидится. Но в этот момент на кухню вошла Рита.

-В комнате хозяйничает, пузатик, улыбнулась она. - Его любимая игра – паровозик с вагончиками и солдатиками. Про все на свете забывает, когда играет с этими игрушками.

-Я, наверное, Рита пойду, - смущенно сказал Медведев. - У тебя, скорее всего, еще есть какие-то дела, а я мешаю. Пойду к себе, семью обрадую...

-А меня уже некому радовать. - На глазах у Риты заблестели слезы. Вдова я, Господи, вдова. - Медведеву стало жалко молодую женщину и он, сделав шаг вперед, расчувствовавшись, прижал к себе Риту.

-Не плачь, соседка, пройдет время, даст Бог - все уладится. Держись. Ну, все, я пошел. - Александр хотел отстранить Риту, чтобы уйти, но вдруг почувствовал, как его тело крепко обвили нежные женские руки.

-Не уходи Саша. Истосковалась я одна. Помогите мне хоть немного забыться. Влажные, теплые губы страстно прильнули к устам Медведева и он, растерявшийся, не видевший пол года женщины уже ничего не мог с собой

поделать. Волнообразное слияние их тел напоминало темпераментную "самбу" на бразильском карнавале. В судорожной спешке и горящими глазами раздевая друг друга, они забыли обо всем, с головой окунаясь в ауру любовного экстаза. Сброшенная афганка жалобно зазвенела золотой звездой героя России, тут же рядом уже без всякого шума мягко легло женское платье. А еще через какое-то время под заикающиеся вздохи Риты – "во-о-зми Саша, во-о-зми ме-ня," - мир перестал существовать для обоих. Словно падающая листва, обнажающая кроны деревьев, они медленно сползли на свои мятые одежды.

.....

Медведев стоял перед дверью своей квартиры, никак не решаясь нажать на кнопку звонка. Чувствовал он себя сейчас скверно и неловко. "Эх, Людмила, Людмила... прости... И чего только в жизни не бывает. Вот уж, во истину временами Господь покидает человека, чтобы оставить его наедине со злом и добром, дабы испытать его"...

Трель родного звонка прозвучала робко, невнятно. Возникла тягостная пауза. Не вытерпев, Медведев позвонил вновь, уже более настойчиво. Замок щелкнул быстро и неожиданно. На пороге в легком, плотно облегающем стройную фигуру халатике, стояла Людмила. Ее тонкие брови радостно взметнулись вверх и еще через мгновение, Медведев почувствовал на своей груди страстно жаждущее ласки трепетное тело жены.

-Сашенька, Саша, шептала Люда. Александр с интересом для себя отметил, что у него вновь появляется желание.

-Ты бы хотя бы телеграмму дал, чтоб мы тебя еще на вокзале встретили.

Медведев не успел ничего ответить, так как тут же выбежали радостно кричащие, перебивая друг друга, Витька и Маринка. Дети облепили Александра с обеих сторон, пытаясь залезть к отцу на руки.

- Ну, все, все... пошли в дом, а то сейчас под ваши возбужденные вопли пол дома сбежится. - Медведев попытался втолкнуть счастливых детей и Людмилу хотя бы в коридор квартиры, но у него это получилось не сразу, а только где-то с третьей попытки. Так все вместе, крепко прижавшись друг к другу, они и прошли в кухню. Людмила цепко держала Александра за талию не желая отпускать мужа и на секунду. Медведев вспомнил недавнюю близость с Ритой, и ему стало стыдно. Смешно кому сказать, но он сегодня изменил жене, не дойдя до любимой всего два этажа. Медведев засмеялся сперва тихо, потом все громче и громче.

-Что с тобой? - Людмила изумленно посмотрела на мужа.

-Ничего дорогая, это нервный срыв... от счастья..., в общем, не обращай внимания...

-Ой, что это я! - Вдруг встрепенулась Люда. Ты небось голодный, сейчас я тебя покормлю.

-От горяченького не откажусь, согласился Александр, благодарно посмотрев на Людмилу.

-А где же прячется наша бабушка? Почему не вижу представителя пожилого поколения? Попытался шутить Медведев.

-Она у себя в комнате. Улыбка ушла с лица Людмилы. - Мама больна. Три дня назад пришлось вызывать "Скорую". Александр озабоченно посмотрел на жену и осторожно вошел в комнату матери. В нос сразу же ударил резкий запах лекарств. Словно в госпитале, подумал про себя Александр.

-Мама! Ну, вот я и приехал! Как ты себя чувствуешь?

-Слава Богу! Сынок, дождалась таки я тебя! Думала, уж не увидимся.

-Ну что ты, мама, не будь такой пессимисткой. Мы еще проживем, мы еще поборемся... - Разговор с матерью получился не быстрый. Мария Петровна, мать Александра интересовалась почти всем, как жилось, не болел ли, не пошлют ли вновь в Чечню... Словом, мать всегда остается матерью, несмотря на то, что ее сын уже и сам является отцом. Рядом сидела Людмила и как-то сразу притихшие дети. Увлечшись, он говорил и говорил о том, что ему пришлось пережить в далекой, неприветливой Чечне, сам удивляясь, как складно, без особых трагедий выходят у него рассказы о Кавказской войне. Зачем тревожить мать лишними хлопотами, которых на ее душу и так сейчас хватает.

Но Мария Петровна внимательно слушая сына, внезапно его перебила.

-Ладно, Санечка, ладно... об одном только прошу тебя сынок, не езжай ты в эту Чечню. Обещаешь?

-Но мама, я же русский офицер, попытался возразить Александр, но увидев глаза матери осекся и как-то невнятно пробормотал : ладно ма, посмотрим... В разговор внезапно вмешался, до того притихший Витька.

-Папа, за что тебя наградили!? - Ткнув пальцем в золотую звезду, заморгал он глазенками.

-Да было дело, сынок...

-Какой же ты у нас знаменитый - поддержала сына Людмила. Видя, что муж пытается ей что-то возразить, она продолжила - знаем, знаем, такие звезды за просто так не дают. Ладно, Саша, я на кухню. С тобой так интересно, что про кормежку я вчистую позабыла. Сейчас котлет с картошкой подогрею.

-Правильно, дочка. - На строгом лице Марии Петровны появилась улыбка. Заболтались мы, а ты Саша, не евши... еще наговоримся, раз уж ты теперь дома.

-И то верно, мама, еще успею тебе исповедаться. В двух словах сразу всего не расскажешь. Александр осторожно снял с колен Витьку и Маринку. Пойду помоюсь, перышки почищу.

-Давай, давай, Саня, - засмеялась Людмила, - пора привыкать к мирной жизни. Внутренне Александр был почему-то уверен, что вода успокоит, и даже очистит от всех грехов, а дальше видно будет. И эти ожидания в какой-то мере оправдались. После освежающего душа Медведев повеселел.

-Слушай, Люд!

-Что, Саша? - Людмила вышла из кухни.

-А не пойти ли нам сегодня в ресторан? Понимаешь, после войны очень хочется расслабиться. Тем более с любящей женой. - Людмила внимательно посмотрела на Александра.

-Конечно, Саша. Если ты так хочешь. Но... ты же только первый день дома..., к тому же с дороги..., и почему ресторан? Может быть, лучше погуляем дома? Пригласим твоих друзей. Да и деньги на ресторан нужны.

-А это, по-твоему, что? - Александр вытащил из штанов "афганки" несколько пачек сторублевых. Порвав банковскую бумагу, он с силой подбросил деньги к потолку, которые тут же превратились в бумажный дождь, плавно оседающий на пол.

-Господи! Людмила оторопело всплеснула руками. Сколько денег! Невероятно!

-Почему, - не понял Александр. - Разве за полгода, проведенные в аду, я их не заслужил?

-Да нет, Саша, я не это имела в виду. У меня знакомая есть по работе – Ириной зовут, так у нее муж тоже месяц назад из Чечни вернулся, но денег пока не получил, обещают только.

-Видишь ли, - Медведев подошел к жене и обнял ее за плечи. - Наверное, в данном случае нам просто повезло. Потому что у нас был хороший командир полка. В основном это его заслуга. Ну да ладно, не будем больше о грустном. Ну что, согласна с моим предложением?

-Согласна. - Людмила доверчиво прислонилась к плечу мужа.

.....

-Ой, Сашка, я так давно не была в ресторане! По-моему в последний раз это было до рождения Витьки. Помнишь, мы тогда тоже были здесь. Ты, наверное, поэтому и выбрал "Большой Урал"? В память о нашей молодости?...

-Да, Люда, ностальгия по прошлому не отпускает меня в юбилейном 2000-ом году. В так называемый год двухтысячелетия Христа. Неправда ли, знаменательная дата? Теперь это и мой юбилей. Я, знаешь ли, на войне поверил в Господа.

-Ой, Саш, ты так говоришь...

-Как?

-Ну..., не знаю. - Людмила улыбнулась какой-то светлой улыбкой.

Медведев рассмеялся, но ответить не успел, так как подошел официант с заказанными блюдами и выпивкой. Быстро накрыв на стол и пожелав хорошо провести время, он галантно удалился. Медведев молча налил ароматное "Мартини" в бокал и поставил бутылку на стол.

-А ты разве не будешь? Удивленно взметнулись вверх брови Людмилы. Хорошее вино я, конечно, уважаю, но сегодня хочется чего-то покрепче. Медведев игриво подмигнул жене. - Для своей мужской утехи мне больше подходит водка "Смирнова".

-Опьянеешь же, укоризненно покачала головой Людмила.

-Под такую закуску? - Медведев обвел ласкающим взглядом со вкусом сервированный стол. - Ну, разве самую малость! Впрочем, мы сюда и пришли, чтобы немного расслабиться. - Смеясь, Медведев налил себе полную рюмку водки.

-Ну что, женушка, выпьем за мое счастливое возвращение? - Людмила взяла бокал с вином и поднесла к рюмке мужа. Раздался тихий, мелодичный звон благородного стекла.

-За твое здоровье, Сашка! За то, что ты сидишь сейчас со мной живой, невредимый. За то что я тебя, наконец, дождалась... - По ее щекам побежали слезы...

-Ну, ну, мать, не раскисай, мы ведь сюда не плакать пришли. Не надо Люд...

-Людмила с трудом улыбнулась и осторожно платочком вытерла слезы.

-Не обращай на меня внимания. Давай, Саша, за тебя! Потому что больше я тебя на эту войну не отпущу! - Людмила поднесла бокал к устам.

-Спасибо тебе, родная... - только и нашелся, что сказать растроганный Медведев, одним махом выпивая водку.

-А здесь не разучились хорошо готовить. - Медведев с аппетитом ел в меру обжаренное свежее телячье мясо, густо посыпанное золотистым луком.

-Ты знаешь, Саша, я только что хотела сказать то же самое. Не даром говорят, у дураков мысли сходятся, рассмеялась Людмила. В зале раздалась негромкая музыка.

-Ну вот, дорогая, как говаривал когда-то товарищ Сталин : "жизнь становится веселее." Немного покушаем и пойдем танцевать. Ты не против?

-Нет, конечно! Что за вопрос! А ты помнишь, Саша, когда я с тобой только, только познакомилась, как здорово мы здесь повеселились! Знаешь, мне так хочется вернуться в то время, когда мы были молодыми, так хочется, многое отдала бы за такое желание...

-Спасибо тебе, что мы пришли сюда вновь...

Медведев ничего не успел ответить, так как в это время к ним подошел официант с подносом и поставил на стол бутылку французского шампанского.

-Это вам. Вон, с того столика. - Официант слегка кивнул головой в сторону трех мужчин сидящих у стенки недалеко от сцены музыкантов. - Еще они передали, что желают вам здоровья и чтобы вы хорошо провели время.

Медведев молча взял даренное шампанское и поставил бутылку из зеленого стекла обратно на поднос.

-Передай дарителям, что я чужого не пью. И пожелай им от моего имени хорошо провести время в этом славном заведении.

-Как скажете... - растерянный официант, торопливо направился к противоположному столу.

-Ой, что-то не нравится мне все это. Может, не надо было так грубо? Занервничала Людмила.

-Надо, Люда, надо. Я отлично знаю эту хамоватую публику. Когда они чувствуют слабину или страх, как вот у тебя сейчас, из великодушных дарителей они словно по волшебству превращаются в наглецов.

Своеобразных хозяев этой жизни. Слабые, боязливые люди, а тем более, если еще они себя и показали таковыми, для них просто мусор.

-Ой, смотри, Саша, один из них направляется к нам. - Людмила показала глазами на медленно идущего к ним мужчину с короткой стрижкой.

-Не бойся, дорогая. Если к этому столу он подойдет с плохими намерениями, то сегодняшний вечер потом еще долго будет вспоминать с плохим настроением.

-Нехорошо, нехорошо, Александр, запомнил, как там тебя по батюшке, отвергать подарки давних друзей!

Медведев внимательно посмотрел на широкоплечего брюнета и неожиданно рассмеялся.

-Рома? Да не уж то это ты?

-Ну а кто же еще? Фома неверующий! они крепко, по-мужски обнялись.

-Присаживайся и рассказывай, где ты теперь и кто ты?

-Представляешь, Люда, мы с Ромкой учились в одной школе, правда, он на год старше меня, улыбнулся жене Медведев. - Кстати, познакомься Роман, это моя верная супруга.

-Очень приятно. - Лицо Романа выражало самую любезность. Людмила в ответ слегка наклонила голову.

-Рома, я слышал, ты в Афгане был? Или я что-то путаю?

-Да нет, Саня, все правильно. В 86-ом полгода тащил службу в Кандагаре. Был ранен, награжден медалью "За отвагу". В начале 87-го демобилизовался. Сейчас вхожу в совет ветеранов Афганистана. В общем, пока не скучаю.

-Ну а ты, Саня, кажись, армейскую службу выбрал. Или у меня информация не точная?

-Все правильно. Служу майором развед-группы. Недавно приехал из Чечни. С женой вот решили отметить мое возвращение к мирной жизни.

-Э-э, брат! Да ты у нас боевой офицер! такое событие необходимо достойно отметить, тем более, что и мне в свое время пришлось порошу понюхать.

-Официант!

-Рома, но у нас на столе стоит водка, нам пока хватит, - удивился Медведев.

-Саша, этого мало! Тем более, когда жарко я водку не пью. - Роман поднял указательный палец. - Кстати, если ты не возражаешь, я хочу позвать к этому столу своих ребят.

-Что, тоже афганцы?

-Да, в общем нет. Как бы тебе сказать попроще... это моя охрана.

-А вот против твоих молодцов я возражаю, - твердо сказал Медведев. Одно дело ты – мой школьный товарищ, с которым есть что вспомнить о далеких юношеских днях, и другое дело, совершенно чужие для меня люди, к которым нужно еще привыкать. Нет, увольте, пускай сидят на своих местах, нам есть о чем поговорить и без них.

-Ну, хорошо... если ты так хочешь... - удивился Роман. - Настаивать не буду. Подошел официант.

-Бутылку красного грузинского вина, которым ты, Радик, потчевал меня на прошлой неделе, и немного жареного мяса с маринованными грибочками.

-Хорошо, Роман Геннадьевич, - услужливо наклонил голову официант.

-Ты что постоянный клиент этого ресторана? - Спросил Медведев, как только официант отошел от стола.

-Что-то в этом роде, Саша. Как бы тебе лучше объяснить. - Роман задумчиво посмотрел на Медведева. - Этот район города контролирую я. То есть большинство работающих организаций в моей зоне влияния для того, чтобы нормально существовать и развиваться, платят мне налоги...

-И которые, естественно, не попадают в казну государства, - усмехнулся Александр.

-Да, Саша, ты удивительно догадлив, поддержал улыбкой бывшего школьного товарища Роман. - Жить хорошо хочется всем, но не у каждого это получается. О нас, афганцах, государство поначалу просто забыло, вот и пришлось добывать на пропитание многим из нас самостоятельно. Собственными силами. А силы у нас, Саша, есть. Думаешь, у тебя будет по-другому? Знаешь, Саня, мне кажется, что после двух чеченских войн в нашем "полку" скоро прибавится много новых бойцов, которые захотят или уже хотят жить хорошо сегодня, а не в далеком будущем.

-Иными словами, ты новый хозяин жизни? -Усмехнулся Медведев. Так называемый – новый русский?

-А ты, Саша, не язви, не надо. Роман нахмурился. По чиновничьим кабинетам я уже находился. Сыт по горло разговорами с этими прохвостами. Ты думаешь, мы нужны местным властям со своими заботами и бедами? Да чхать они хотели на тебя из своих губернаторских или "жэковских" окон. Мы тебя туда не посылали, скажут они и раздавят тебя, как червяка своей жирной ножкой. Уважают они только сильного. Поверь мне. - Роман, вдруг громко рассмеялся. - Нужда заставит, так все эти чиновничьи крысы еще и к тебе прибегут за поддержкой или советом.

Официант принес бутылку "Талисмана", и дымящийся, с коричнево-золотистой корочкой шашлык в обрамлении помидорных долек и маринованных грибов.

-Спасибо, Радик, - качнул головой Роман.

-Всегда к вашим услугам, Роман Геннадьевич, - едва ли не пропел вежливый работник ресторана.

-Видишь, как уважают? - Усмехнулся Роман как только официант отошел от стола. Потому что для них я страх и сила! Если хочешь иметь такое же влияние на людей, Саня, присоединяйся ко мне. Вместе, мы таких дел наворотим. Только держись! Ладно, я немного запачкан криминалом, но ты ведь чист, аки слеза младенца. Хочешь губернатором стать? Помогу! Свои люди в высших эшелонах власти нам – в-о-о, как необходимы!

-Да ты что, Рома, - Медведев покраснел. Политика, это ведь не война, где все просто и конкретно. Там в Чечне хоть знаешь где твой враг, а тут?...

-А где там твой враг? - Язвительно спросил Роман. Там ведь тоже не все так просто! Днем вроде бы все хорошо, все мирные жители, а ночью что?

-А ночью мы долбим по всему, что движется и шевелится, рубанул рукой Медведев. - И тем не менее, там все равно намного проще, загорелся Александр. Алкоголь понемногу давал о себе знать.

-Саша, ты бы покушал, - озабоченно посмотрела Людмила на мужа. Водка ведь не вода...

-Знаю, Люда, знаю, перебил жену Медведев. Такой уж у нас мужской разговор. Когда входим в азарт трудно остановиться.

-Винца не желаешь? - Роман наполнил свой бокал вином с запахом черных гроздьев знаменитых грузинских виноградников, в котором набухали и тут же лопались розовые пузырьки.

-Ну что? Роман занес горлышко винной бутылки над рюмкой Медведева.

-Нет, Рома. Я пил водку, поэтому не в моих правилах мешать сорокоградусную с вином или пивом. Не знаю как ты, но я после такой мешанины, страдаю головными болями.

-Хорошо, как знаешь. - Роман поставил бутылку "Талисмана" на стол и поднял бокал.

-За твое возвращение домой Саня. Твое здоровье! - Чокнувшись, они выпили. После чего уже не торопясь, принялись за еду. Немного перекусив, Роман достал из кармана пачку сигарет и щелкнув дорогой зажигалкой, закурил. Кстати, - неожиданно вступил в разговор Роман. - Сейчас забавный случай вспомнил. В моем доме сосед-татарин живет. Так вот. Недавно подъезжая я к своему подъезду и вижу такую картину. Мустафа идет впереди, руки в кармане. Позади его жена, Гуля. В обеих руках по тяжелой сумке, аж гнется бедная под такой тяжестью. Я ему кричу : Мустафа! Ты, почему жене не поможешь? А он мне в ответ смеется.

-Так ведь я татарин! Нам не положено. Я ведь к чему это? Вера у них такая. Бабы в чадре ходят или платках. Прав имеют мизер, а уж работы по самую завязку. Ты вот когда-нибудь задумывался, почему в мусульманских странах акромя поэтов и писателей, ни одного выдающегося ученого не было? Который подобно христианину, Нобелевскую премию получил бы? А художники? И этого добра у них не водится. Знаешь почему? Аллах не разрешает человеческий лик изображать! Вот и рисуют они то квадратики, то треугольники...

Отсюда и зависть переходящая в лютую злобу, что народы с иной верой, живут во ста крат лучше, такое они, поверь мне, не прощают. Вот джихад объявлять они мастера. Террористы, мать их.. Наш Христос говорил о любви и прощении врагов. А ихний Мухаммед ведь был не только пророком, как многие думают. Он был еще и военачальником, стратегом нового государства! Проповедовал джихад и войну против неверных. Короче Саша, я уже давно пришел к выводу, что с этой религией нельзя сотрудничать. У них нет даже общего лидера. У католиков есть Папа, у православных Патриарх всея Руси. У мусульман все это отсутствует. У них нет четкой организации духовенства. Всякий верующий вправе высказывать свое мнение по вопросам Ислама.

Медведев задумавшись смотрел куда-то поверх головы Романа. Кое с чем он соглашался, кое с чем нет.

-Ладно, Роман, - после неприлично затянувшейся паузы, вступил в разговор Александр.

-Давай не будем трогать национальный вопрос. Не к добру это. Медведев вновь налил в рюмку водки. - Или у нас с тобой нет больше темы для разговора? Давай лучше выпьем за парней, которые погибли, как в Афганистане, так и в Чечне. За них, и еще хочу особо выделить псковских десантников, что в марте этого года численностью в девяносто человек приняли неравный бой более чем с двухтысячной ордой чеченских бандитов. Порубив при этом в капусту с полтысячи моджахедов.

-Давай Рома, за таких ребят стоит выпить. - Тоскливо зазвенел хрусталь, напоминающий поминальный колокол.

Неожиданно Роман посмотрел на часы.

-Извини, Саша, но мне пора. Через сорок минут у меня деловая встреча. Вот тебе моя визитка. Если надумаешь у меня работать, буду рад. Такие люди как ты, на дороге не валяются. Деньгами не обижу. И вот еще, мой тебе совет, бросай быстрее армию, хватит копейки считать за армейским забором. Мы не вечны, человек слаб, ему всегда хочется пожить райской жизнью, еще в этой жизни... - Они крепко пожали друг другу руки. Роман по-английски, кивком головы попрощался с Людмилой и направился к своему столу, где его терпеливо поджидали коротко стриженные парни, спортивного телосложения.

-Саша, это бандит? - Людмила с тревогой смотрела на Александра.

- Не бойся, Люда. Не все так просто, как кажется поначалу. Скорее всего, ты права, но для меня он просто школьный товарищ. Ты же знаешь, как сильна у человека ностальгия по детству? Так вот Роман, это моя ностальгия по прошлому, по былой юности. И мне все равно, кто он сейчас.

-Но ты, надеюсь, не примешь его предложение о так называемой "работе"? Медведев усмехнулся.

- Нет, конечно. Какие бы блага он мне не обещал, я никогда не стану клопом, пьющим чужую кровь. Это не по мне. В этом у нас с Ромкой полная несовместимость. Каждый человек творит свою судьбу сам. И даже будучи безграмотным, не осознавая того, все же пишет сценарий жизни, по которому будет жить дальше. Поэтому, Люда, для своей жизни, я не хочу быть плохим автором.

-Ой, смотри, Саша. А ведь твой друг забыл свою зажигалку! Людмила взяла в руки поблескивающее на свету "огниво", сделанное в виде небольшого квадрата. Тяжеловатая. Может из золота? На бронзу или медь вроде бы не похожа.

-Действительно, вещь дорогая, - подтвердил Александр. - Люд, посиди здесь. Я быстро. Наверное, Роман еще не успел уехать. А насчет золота, ты мать, кажется права. Даже по виду можно определить, что эта вещица из благородного металла. Такие предметы тяжело терять, по себе знаю. Я человек не жадный, и в этом мое преимущество. Потому что когда начинаешь завидовать, ты становишься слабым и злобным. А если ко всему

прочему завистник еще и не смог осуществить то, к чему так долго и страстно стремился, тогда он опасен вдвойне.

Медведев взял зажигалку и быстрым шагом вышел из зала. Часы показывали начало одиннадцатого вечера, но на улице было еще довольно-таки светло. Черт возьми! Александр смотрел перед собой и не верил своим глазам. Возле открытой дверки шестисотого "Мерседеса", лежал в неестественной позе Ромка, возле которого образовалось пятно крови, чуть дальше, по обе стороны продырявленной от пуль иномарки, лежали еще два бездыханных тела. Тут же невдалеке, в зеленую шестерку "Жигулей", сажился невысокого роста парень в надвинутой на лоб кепке, с длинным козырьком. Глаза Александра и неизвестного встретились. "Какое знакомое лицо", - успел подумать Медведев. Еще через мгновение в воздухе мелькнул ствол пистолета, но Александр сообразив, что происходит, в прыжке успел спрятаться за "Мерседес". В тот же миг раздался хлопок-выстрел. Почти сразу кто-то истошно закричал. Вначале негромко, но потом все сильнее и сильнее. Александр осторожно выглянул из-за своего укрытия, с удовлетворением отметив, что "Жигули" со стреляющим в него субъектом резво рванули с места.

Невдалеке от ресторана стояли напуганные женщины, со страхом глядящие на него. Пронесло. Не очень приятно быть зверем, на которого нападает охотник. Эх, сейчас бы гранату, ну самую захудалую. Я б ему показал "кузькину-мать". И все-таки, откуда я знаю это лицо?

Александр устало сев на бордюр тротуара задумчиво посмотрел на неподвижно лежащего Романа, еще всовсем недавно уверявшего его, что такие люди как он и есть настоящие хозяева сегодняшней жизни. И вот "хозяин", уткнувшись мордой об асфальт, беспомощно лежит перед ним, уже больше ни на что не претендуя. Анекдотическая ситуация. Постой, постой... Медведев от неожиданно возникшей мысли вытер ладонью вспотевший лоб и не спеша, щелкнул зажигалкой, из-за которой он, в общем-то и влип в эту историю. Заворожено глядя на мигающий огонек, он словно под гипнозом полез в карман за сигаретами. Ну да! Как же ему сразу не пришло это в голову! Да ведь убийца Романа похож и даже очень, на его родного брата Димку! Эти карие глаза, вечно заостренный подбородок и шрам на левой щеке. Возможно, он даже узнал его. Но почему тогда он стрелял? Хотя, впрочем, и это объяснимо, если вспомнить ту давнюю историю, когда ему было восемнадцать, а подрастающему Дмитрию шестнадцать. Им обоим нравилась соседка по дому, семнадцатилетняя Настя. Что скрывать, два брата просто потеряли голову из-за красавицы Анастасии, и она это зная, смеясь, подшучивала над обоими. Счастье, как тогда казалось Александру, улыбнулось именно ему, ибо Настя предпочла его, оставив горевать от неудавшейся любви обозленного Димку. И вот тогда его брат сказал ему слова, которые он будет помнить всегда.

"-Ты мне больше не брат! Ты сам по себе, а я сам по себе! Будет лучше и для тебя и для меня, если мы забудем друг друга!" На что Медведев старший ответил Медведеву младшему : "ну чтож, ты еще пожалеешь об этом."

Вскоре он ушел в армию и как часто бывает в таких ситуациях его обожаемая Настя, не став ждать два года, вскоре вышла замуж. Узнав про измену любимой девушки, Александр домой не вернулся. Остался в армии. Поступил в военное училище, стал офицером. Ему дали квартиру в 32-ом военном городке. Вскоре женился на Людмиле, забрал через какое-то время к себе мать, так как та не смогла найти общего языка с женой Дмитрия. В общем, целых четырнадцать лет он не видел брата. Знал только, что тот окончил институт, женился, имел дочь. По словам матери, жил небогато, из-за этого в семье часто возникали скандалы с Наташей, его женой. Обычная скромная жизнь российского инженера. И вот эта неожиданная встреча. Димка стал киллером? Невероятно. Хотя, когда постоянно не хватает денег, то кто знает...

Александр не спеша, поднялся, откинув в сторону недокуренную сигарету. Скоро здесь будет милиция. Зачем идти в свидетели. Уж лучше вернуться в ресторан к Людмиле, чтобы побыстрее опрокинуть рюмку водки. Потому что смотреть протрезвевшими глазами на все это... противно...

В зале было шумно, но не весело. Почему не играют музыканты? Вовсем избаловали слугителей музыки, без хрустящих денежных купюр, лишнего аккорда не сыграют. Медведев подошел к небольшой сцене, где скучал ресторанный оркестр в ожидании заказов от публики и протянув бас-гитаристу триста рублей, попросил : - ну-ка мужики, мою любимую, из группы "Стату-кво" – про армию! Да только играйте не меньше пяти минут, сегодня здесь русский офицер гуляет!

Первые ноты популярной песни уже звенели за спиной Александра, когда он, наконец, подошел к столику, за которым скучала Людмила.

-Это твоя любимая песня? Глаза жены с интересом разглядывали мужа.

Александр молча кивнул головой и налил полную рюмку водки.

-Раньше тебе нравились другие песни. - Людмила почему-то посмотрела в другую сторону.

-Посмотри, Саша. Жена Александра сразу же переключилась на объект своего внимания, за которым она, оставшись одна, уже давно наблюдала.

-Вон, видишь столик напротив? Да нет, не туда смотришь!

-Вон там, где сидят три девушки и мужчина. Три женщины, скорее русские. Уже давно расплатились. А этот мсье, ибо он француз, это я поняла по его громким репликам, сейчас подсчитывает на своем калькуляторе весь набор продуктов, которые он лично употреблял.

-Вон, к нему опять официант подходит. Бедняга стоял возле него минут пять, потом не выдержал и ушел по своим делам. А этот француз, представляешь, все еще считает. Ты знаешь, мне кажется, что человек он явно не бедный, но мне почему-то хочется дать ему взаймы и избавить от столь трудной арифметики. На его месте я просто не могу себе представить русского мужчину с дамой и калькулятором в руке! Ведь в следующий раз такому горе-русскому придется искать себе другую даму.

-Что поделаешь. У них другой менталитет, а наши дурочки пачками выходят замуж за этих засранцев-иностранцев, а через какое-то время многие

правдами-неправдами пытаются вновь вернуться в Россию. Медведев криво усмехнулся и одним махом опорожнил рюмку с водкой.

-Саня, ты какой-то не такой. Что-то случилось? - Встревожилась Людмила, пододвигая мужу салат.

-Случилось, Люда. Случилось. - Александр вновь налил в рюмку водки и не закусывая, выпил. Не возобновляя разговора, Александр задумчиво слушал любимую песню, отбивая пальцами очередной такт популярного припева.

-Только что убили Ромку. Неожиданно нарушил он молчание.

-Какого Ромку? - Не поняла Людмила.

-Который десять минут назад сидел за этим столом и пил с нами грузинское вино "Талисман"...

-Господи! - Всплеснула руками Людмила, - как же это... что произошло?

-Но это еще не все. Я видел киллера, который пытался убить и меня.

-Саша... - Людмила бледнея, положила свою ладонь на руку мужа.

-Саша, немедленно расплачивайся с официантом, мы уходим отсюда!

Людмила попыталась встать, но Медведев удержал ее.

-Подожди, дорогая, еще минуту. Сейчас мы, конечно, уйдем отсюда, вечер в общем-то все равно испорчен. Но куда, скажи мне, куда уйти от скверного факта, что стрелявший в меня человек... - Медведев, выдержав паузу, посмотрел в глаза жене. - Словом, это был, как мне кажется, мой брат... Я до сих пор вижу его злые, ничего не выражающие глаза, неотрывно следящие за мушкой пистолета. И потом, этот шрам на левой щеке. Точно такой же конфигурации, какой был у Дмитрия. В далеком детстве, мы с ним яростно сражались на мечях сделанные покойным отцом из обручей для бочек. Вот тогда я его и "пометил" сам того не желая. Знаешь, что он мне тогда сказал? "-Я тебе это запомню!" Такой вот у меня был брат...

-Почему был? - Удивилась Людмила.

-Потому что для меня он умер. Я тебе этого никогда не рассказывал. Но когда ему было шестнадцать лет, он от меня сам отказался. Не поделили одну девчонку.

-Интересно, это как? - Людмила заинтриговано посмотрела на мужа.

-Эта девушка предпочла твоего мужа, за что Дмитрий люто меня возненавидел, впрочем, это уже другая история. Если тебе интересно, расскажу по дороге.

-Официант! Громко позвал Александр.

.....

Александр вышел из военкомата в приподнятом настроении, и было отчего. Уже на следующий день после памятных событий в ресторане "Большой Урал", озадаченная Людмила принесла домой повестку из военкомата на его имя.

-Вот Сань, в почтовом ящике нашла. Что они там, совсем с ума посходили!/? Мужик еще и двух дней не побыл после войны дома, а тут на тебе, здрасьте! Вновь куда-то зовут! - Злилась Людмила.

-Ты, жена, не горячись, ведь пока ничего неизвестно! Чего шуметь зря! Успокаивал тогда супругу Медведев.

И вот сегодня, после разговора в Чкаловском военкомате, он узнал причину появления загадочной повестки, наделавшей столько переполоху в его доме. Через неделю он должен был ехать в Москву для получения награды. Ордена "Мужества", из рук самого президента России Путина! Причем он был единственным представителем от Екатеринбурга, который должен был прибыть на эту торжественную церемонию. Ну чтож, теперь к звезде героя России, прибавится еще одна важная награда. Кто же это за него так похлопотал? Никак Григорьевича работа. Некому больше! Улыбнувшись, Медведев вспомнил тревожно-грустные глаза командира своего полка Александрова. "Когда вернусь в Чечню, обязательно преподнесу ему армянского коньяка." Медведев знал, что это была одна из тайных слабостей боевого полковника. Хотя может быть уже и генерала? Ведь в Москву уже давно была отослана бумага, подписанная командующим армией Казанцевым, с просьбой о присвоении очередного звания отважному полковнику.

Александр хотел было уже отправиться домой, но немного подумав, вдруг изменил первоначальные планы, и став у края тротуара начал ловить попутную машину. Сам не зная почему, но ему страстно захотелось повидать давно ушедшего в небытие родного брата. Но еще больше ему хотелось убедиться в том, что недавно стрелявший в него человек ничего общего не имеет с его, несмотря ни на что, родным братом!

Белоснежная "Волга" последней модели, плавно качнув бедрами, притормозила возле голосующего Александра.

-К Шарташскому рынку подкинешь? - Александр, открыв дверь автомобиля, вопросительно посмотрел на водителя.

-Сколько дашь?

-Расстояние небольшое. Тридцатки хватит?

-Добавь пятерку, бензин дорожает...

-Черт с тобой, поехали! Медведев упал в мягкое, обтекающее тело кресла и задумчиво уставился в чистое хорошо вымытое стекло. Выйдя в указанном месте и расплатившись с шофером, Александр с не проходящим волнением

шел по знакомой улице, к дому, где когда-то провел свои лучшие детские и юношеские годы. Когда он был здесь в последний раз? Наверное, лет пять назад, когда помогал матери перебраться к нему жить в 32-ой городок? Возможно, возможно. Но вот что отчетливо запало в его памяти, так это то, что Димку он тогда так и не увидел. Толи дома не было, толи из своей комнаты не вышел. А вот его Наташа, несмотря на ссору со свекровью, все же помогла вынести вещи матери в терпеливо ожидавший для такого случая армейский "Урал". И за это ей, конечно, спасибо.

Александр дважды нажал на кнопку звонка и стал ждать. Через некоторое время за дверями послышался глухой вопрос охрипшего голоса : кто?

-Это я, Дмитрий, твой брат, открывай...

Дверь скрипнула давно не смазанными петлями и в полуоткрытом пространстве, показался брат Димка. С голым торсом, в спортивных штанах и удивленными глазами, он казался несколько растерянным, и это позабавило Медведева-старшего. Волнение сразу прошло, как впрочем, и прочие сомнения : приходить-неприходить в гости к брату.

-Ну что, так и будем стоять на пороге? - Усмехнулся Александр.

-В дом то родного брата,пустишь?

-Заходи... - словно в раздумье, нехотя махнул головой Дмитрий.

-Только у меня мало времени, - тут же предупредил он. - Работа, знаешь ли. В общем, ты меня сегодня случайно застал. Обычно в такое время суток меня дома не бывает. - Александр молча прошел в прихожую, ожидая приглашения пройти в комнату, но Дмитрий махнул рукой в сторону кухни.

-Извини. У меня не прибрано. Наташа на работе, дочь в школе, а я пока пытаюсь приготовить себе поесть на скорую руку.

-А что Наташа? Не готовит?

-Почему, готовит, но вчера не до этого было... посмотрев в непонимающие глаза брата, добавил нехотя Дмитрий.

-Так получилось, что были неотложные дела на работе..., короче, домой я появился только сегодня утром. Наташка видать психанула, оставив мне записку с кучей упреков и так далее...

Ну и в результате, как в той рекламе, одни прыщи... пустые кастрюли, хорошо еще хоть хлеб есть, да яиц полный холодильник. - Яичницу будешь?

-Нет, Дима, спасибо. Я хорошо позавтракал дома. - Александр прошел на кухню, где на тихом огне грелась большая сковородка с ароматно пахнущей яичницей-глазуньей.

-А что дома то не ночуешь? Неужто работаешь в три смены? Не на заводе ли? - Александр, сев на табуретку, тут же облокотился спиной о стену с розовыми обоями.

-Хм! Заводе! - Дмитрий впервые улыбнулся. - На заводскую зарплату я в аккурат протянул бы одну недельку. И это если еще только тратится на еду, не говоря уже об одежде.

-Ну и где же ты работаешь, если не секрет?

Дмитрий вновь замкнулся. Погасив огонь и поставив пылающую жаром сковородку с яичницей на стол, молча стал отрезать толстыми ломтиками хлеб.

-А ты режешь хлеб, как в детстве – жирными кусками! - Усмехнулся Александр. - Старая привычка так и осталась? Помню, даже мать тебя за это здорово ругала.

-Было дело, - согласился Дмитрий, доставая из холодильника зеленый лук на тарелочке.

-Я вот что хотел у тебя спросить, брат. - Александр достал "Приму" и вопросительно посмотрел на Дмитрия. -У тебя курить можно?

-Кури, - равнодушно пожал плечами Дмитрий. Поставив пепельницу перед братом, он молча достал с полки пачку "Парламента" и положил на стол. - Не стесняйся, кури, эти получше твоих будут, - сказал Дмитрий.

-Хорошо живешь. Я пока такие, себе не могу позволить.

-Стараясь. - Заталкивая в рот кусок яичницы, согласился Дмитрий.

-Только отвык я в Чечне от дорогих сигарет, там курили и пили что подешевле, да по ядреннее, - улыбнулся Александр.

-Слыхал, слыхал о твоей поездке в те края, пережевывая пищу, промычал Дмитрий. - Маманя звонила, рассказывала...

-Кстати, как она там у тебя?...

-Болеет, сам знаешь, рак у нее, плюс больное сердце. Ты бы зашел, проведаль ее, братец...

Дмитрий побледнел, и еще больше опустил голову в сковородку, пытаясь оторвать вилкой очередной кусок яичницы.

-На следующей неделе зайду, у вас там в городке по пропускам или как?

-По разному бывает. Иногда можешь и так пройти. Ну, а если официально, то бери паспорт, тебе выпишут пропуск, процедура недолгая, не переживай.

-Да я и не переживаю. Ты пока ей от меня привет передай. Здоровья ей...

-Передам... - затянувшись сигаретой махнул головой Александр. Ах да, я чего спросить то у тебя хотел. Ты недавно возле ресторана "Большой Урал" "не пробегал"? А то мне причудилось, что я тебя там видел. Или ошибаюсь я, брат?

Дмитрий отложил в сторону вилку и настороженно посмотрел на Александра.

-Ну что молчишь? Если ты все же там "пробегал", то почему со мной не поздоровался? Да и вел себя просто по-хамски, пистолетиком мне угрожая.

-Ты что несешь? - Глаза Дмитрия налились кровью, но было видно, что он явно чем-то озадачен.

-Бывает, бывает, - продолжал Александр, поняв, что его сомнения ненапрасны.

-Просто не узнал брата, да? И решил лишнего свидетеля убрать заодно с уже заказанной жертвой? Или я что-то путаю? У тебя сейчас даже шрам на щеке дергается точно также, как в тот вечер! Дмитрий отвел глаза.

-Показалось тебе что-то, брат...

-Да уж нет, Дима, не показалось, стукнул по столу кулаком Александр. Вначале я и сам сомневался в этом, а теперь вижу, что прав оказался в своих подозрениях. Что, братец, много платят за такие дела? Вижу, не говори. На "Парламент" тебе хватает. Зачем инженером работать неделями, когда за один хороший выстрел можешь уже на следующий день на своей "точке" кататься! Или я не прав, брат? Вот уж не думал, что родной братец устроится палачом работать. Ты знаешь, таким как ты, нужно свое бюро открывать и сидеть там в красной маске с прорезями для глаз, ну как в средние века! Деньги на бочку и в такое-то время прилюдная казнь очередной жертвы... захватывает!

-Так это значит ты был... то-то я думаю у меня рука дрогнула... Дмитрий медленно поднял голову и посмотрел на Александра.

-И не боишься?

-Чего? Не понял Дмитрий.

-Что когда-нибудь твой хозяин отправит тебя к праотцам вслед за убиенными? - Что молчишь? Не знаешь? А я знаю. Через какое-то время все так и произойдет и лежащий передо мной "Парламент" какой-то срок будет курить новый палач, усиленно радуясь жизни, не зная правда что и у самого век недолгий. А пока пускай подымит, понадувает щеки. Слушай Димка, послушай старшего брата. Завязывай поскорей с этим делом, от греха подальше! И бери пример с меня. Александр счастливо улыбнулся. Хочу перед тобой проговориться. Через неделю мне нужно быть в Москве. Орден "Мужества" буду получать в Кремле из рук самого президента!

-От Путина что ли? - Глаза Дмитрия неожиданно блеснули неподдельным интересом.

-Президент у нас один, от кого же еще!? - Поднимаясь из-за стола, сказал Александр.

-Ну ладно брат, не буду тебе мешать, поеду домой обрадую Людмилу, а то она уж думала, когда пришла повестка, что меня вновь отправляют в Чечню.

-Подожди, подожди, Саша. - Дмитрий явно занервничал. Присядь, разговор у меня к тебе появился. Поговорим еще, ведь не часто видимся-то.

-Не часто, - согласился Александр, вновь присаживаясь.

-Я вот что хочу у тебя спросить. Дмитрий неожиданно смолк, не зная как продолжить разговор.

-Ну, чего как барышня мнешься, раз уж начал, говори все начистоту, подбодрил брата Александр.

-Тут дело есть на сто миллионов, а может и больше! Если мы его с тобой провернем, нам хватит на всю оставшуюся жизнь, Саня. Если согласен, я продолжу... - Дмитрий пытливо посмотрел на брата.

-Сто миллионов, чего? Рублей?

-Долларов, Саша, долларов!

-Хм! Стервец, небось, предлагаешь убрать какого-нибудь крутого бизнесмена? Или еще хуже того, губернатора?

-Бери выше Саня, выше...

-Кого же еще выше? Не люблю я эти кроссворды разгадывать, брат, говори , коль уж начал.

Дмитрий наклонился почти через весь стол к брату и прошептал : Пре-зи-де-нта! - В наступившей тишине стало слышно, как об стекло бьется обезумевшая, пытающаяся найти выход на свободу муха.

-Ты, наверное, шутишь? - Наконец, тихо произнес Александр.

-Какие шутки! Саня, дело, сложное, но выполнимое! - С азартом продолжил Дмитрий. - Представь, ты имеешь доступ к президенту, никаких пистолетов или взрывчатых веществ, при себе естественно иметь не надобно. Да к тому же тебя перед доступом к Телу хорошенько обыщут. Хитрость заключается в маленьком золотом кольце, которое будет на твоём пальце. С небольшим выступом-шипом, который почти не заметен. Когда президент, после вручения награды будет пожимать тебе руку, легкий укол, который он если и заметит, то наверняка не придаст столь пикантному моменту особого значения. А если и обратит внимание, извинишься. Скажешь, что при рукопожатии кольцо иногда царапает, и все, больше никаких объяснений! Уверяю тебя, вы расстанетесь друг с другом с улыбкой на устах! Яд действует постепенно. Смерть наступит только через месяц.

-И кто же тебе подкинул такую идею? Уж не чечены ли?

-В общем, заказ идет от них, - согласился Дмитрий. - При чем столь необычное поручение предложено не только мне. За его исполнение взялись еще несколько известных киллеров матушки-России. Но пока все безрезультатно. А тут ты со своей наградой! Прямо-таки судьба! теперь понимаешь, что к финишу мы можем придти первыми, став невероятно богатыми! Миллионерами, Саня, миллионерами!

-Ну и мразь же ты, Димка, сплюнул прямо на пол Александр. - Что ты предлагаешь? Ты, русский, за грязные баксы чеченцев хочешь убить своего президента? И это теперь, когда, наконец, армия поверила, что ни одна тыловая или министерская крыса вновь не предаст русских офицеров и солдат!

-Только не говори мне высоких слов о родине, надоело, - скривился Дмитрий. - Или ты забыл, как в первой чеченской кампании эта самая родина бросала на смерть восемнадцатилетних, необученных мальчишек? Ты что думаешь, после мученической смерти этих пацанов, их родители получили хорошую денежную компенсацию? Благополучные квартиры? А как бы не так! На хрен ты нужен этой родине-уродине! А если у тебя, вдруг, обе ноги оторвет, может, думаешь, что твой Чкаловский райсобез с военкоматом вдогонку тут же кинется к тебе на помощь? Не будь наивным, Саня! У нас бедная страна и мы нужны России, пока сильны и здоровы!

-Да, многое из того, что ты говоришь, правда. Или ты думаешь, что мне это неведомо? Только никогда, запомни, никогда, я не стану Иудой за тридцать серебрянников! Или быть может ты думаешь, что миллионы баксов, скорее всего фальшивых, сделали бы меня счастливым, кабы свершилось то, что вы задумали? Запомни, Димка, за Путина, я тебе сам башку оторву! В России, наконец, появился человек, благодаря которому мы победили исламистов-

ваххабитов. Там, в горах Чечни, я воевал за целостность России! И это не красивые слова, потому что я видел, кто против нас воевал! Почти весь исламский мир! Кончая неграми с прибалтами, поляками, хохлами и прочей... Да где тебе это понять! Если ты за баксы, готов убить свою мать! -Что ты сказал!?! - Дмитрий вскочил из-за стола и рванулся было к брату, но тут же получил удар между ног и от резкой боли согнулся пополам. -Ах ты сука! - Подпрыгивая на носках, завыл Дмитрий. Новый удар в лицо откинул его к противоположной стене, заставив вмиг стихнуть. Жгучая боль, словно крутой кипяток постепенно разлилась по всему телу, от которой Дмитрий не выдержав вновь застонал. -Мой тебе совет. Уезжай из города, а лучше из России. Даю тебе две недели срока. Потому что потом, я тебя, гада, сам сдам кому надо. А если задумаешь против меня дело лихое, запомни – не дай Бог, что со мной случится, нужное письмо будет незамедлительно отправлено в местное ФСБ, так что долго не тяни. У тебя еще есть шанс покинуть страну, небось, баксов поднакопил, с голоду на Западе не сдохнешь! А лучше езжай в Турцию или Саудовскую Аравию – гнездо ваххабизма, примешь Ислам, башкой об коврик будешь биться, там таких любят..., которые из бывших христиан... Александр плюнул на продолжающего лежать брата, и резко развернувшись, пошел к выходу.

Конец первой части

(2003г.)